

ТЗ(2)6
П 159

ПАМЯТЬ

A black and white photograph of a military tank in a field. The tank is the central focus, moving towards the right. Several soldiers are visible on top of the tank. In the foreground, a soldier is kneeling on the left side, looking towards the tank. The background shows a grassy field with some trees in the distance.

ВОСПОМИНАНИЯ УЧАСТНИКОВ
ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ
1941-1945 ГОДЫ

ДОНЕЦКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

ПАМЯТЬ

**ВОСПОМИНАНИЯ
УЧАСТНИКОВ ВЕЛИКОЙ
ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ**

1941 – 1945 годы

Издательство
НОРА-ПРЕСС
Донецк 2005

ББК ТЗ(2)622,013
П159

В сборник, посвященный 60-летию Победы, вошли воспоминания ветеранов Великой Отечественной войны, членов ветеранской организации Донецкого национального университета. В нем рассказывается об огненных годах войны, жестокости фашизма, о героическом подвиге воинов. Ветераны вспоминают о фронтовых товарищах, с которыми прошли нелегкими дорогами воинских сражений и лишений.

Редакционная коллегия:

- Шевченко В. П. – ректор Донецкого национального университета, академик НАН Украины
Подмарков В. И. – председатель профкома работников, доцент
Медведкина Т. А. – преподаватель кафедры лингводидактики;
Петренко В. И. – председатель Совета ветеранов ДонНУ, профессор;
Гнеденко Л. В. – заместитель председателя Совета ветеранов ДонНУ.

Ответственный за выпуск Подмарков В. И.

ISBN 966-8085-83-3

© ДонНУ, 2005

© Норд-Пресс, 2005

ПРЕДИСЛОВИЕ

О Великой Отечественной войне написано и сказано очень много. Но в истории еще до сих пор остается много интересных и неизвестных фактов.

Дело в том, что каждый человек, прошедший сквозь пекло той страшной войны, вынес из нее свое личное видение событий, свое впечатление от происходящего в сложное военное время. Поэтому очень важным материалом, необходимым для более полного понимания Отечественной войны, являются воспоминания ее ветеранов-победителей. Каждый из них прошел свой собственный путь и может полнее историков рассказать о своем вкладе в Великую Победу.

В подготовленном читателям сборнике воспоминаний участников Великой Отечественной войны все значительно. Каждый рассказ заслуживает достойного человеческого уважения, без расчета на воздаяние и славу. Вероятно, так и должна действовать на читателей эта книга, рожденная не прихотью и даже не литературным талантом, а высшим мужеством и ценою всей жизни. Такие книги могут стоять рядом с многотомной, фундаментальной Историей Великой Отечественной войны, как волшебный кристалл, освещающий ее страницы дополнительным человеческим светом, в котором грандиозные события войны видны еще отчетливее, в более близком, простом и влекущем свете.

Книги мы читаем в одиночку, оставаясь какое-то время один на один с жизнью, запечатленной на их страницах. Считаю, что книга воспоминаний – счастливая книга, потому что дарит от страницы к странице непрерывную радость общения с людьми, которые поделились своими впечатлениями о той далекой, но всегда памятной войне. Я знаю о войне не понаслышке. Горести военных лет испытал на себе, оставшись сиротой. Мой отец погиб, защищая Родину.

С каждым годом все меньше остается ветеранов Великой Отечественной войны. Многих уже нет рядом с нами, многие на заслуженном отдыхе, но есть еще ветераны-сотрудники Донецкого национального университета, которые продолжают работать и всегда находят время и силы, чтобы поделиться пережитым и выстраданным. Живыми страницами истории в канун 60-летия Великой Победы стали воспоминания наших ветеранов.

Ректор ДонНУ, академик НАН Украины Шевченко В.П.

ПАМЯТЬ ... Какая это необычайно властная сила. Временами она воскрешает такие картины пережитого, от которых у человека вновь сжимается сердце и выступает холодный пот...

Шестое десятилетие истекло после Великой Победы, а они все еще возвращаются в те далекие годы, которые разделили их со сверстниками на живых и мертвых, сделали героями.

Время неумолимо. Все меньше и меньше остается живых участников тех жестоких боев, все хуже память удерживает события минувших лет.

Откровенно нужно заметить, что сборник воспоминаний участников боевых действий Великой Отечественной войны – членов ветеранской организации Донецкого национального университета должен был бы выйти лет десять назад, и моложе были ветераны да и числом поболее. Но уж так получилось, и вниманию читателей предлагаются воспоминания 24 ветеранов. Они очень разные и по объему, и по манере изложения, но главное то, что это свидетельства очевидцев, непосредственных участников тех страшных событий. Они, как могут, предупреждают младшее поколение о губительности подобного развития событий. Любите, общайтесь, наслаждайтесь жизнью, уважайте окружающих себя людей и это принесет счастье. Об этом мечтали восемнадцатилетние и в 1941 г., и в 1945 году, ради этого они защищали свою Отчизну.

Низкий Вам поклон, дорогие ветераны!

Председатель профкома работников ДонНУ Подмарков В.И.

Что делается с нашей историей о Великой Отечественной войне? Где предел искажениям и откровенной лжи? Чаще всего о событиях того героического прошлого берутся судить люди, далекие от элементарных понятий исторической правды, особенно накануне знаменательной даты – 60-летия Великой победы.

У нас часто говорят о кризисе в экономике, но еще более опасен кризис духовный. Отсюда все беды. Болен народ, разрушается его душа, подорваны нравственные устои. Без восстановления этой основы не пойдут и экономические реформы.

Следующая, немаловажная проблема – содержание учебной исторической литературы. Практически в каждом учебнике и пособии вымыслы, передержки, извращения подлинной истории. Великая Отечественная война, как правило, называется советско-немецкой, утверждается, что фашисты быстро продвигались вглубь страны оттого, что сотни тысяч солдат-украинцев чуть ли не поголовно сдавались в немецкий плен, будучи уверенными, что вермахт осуществит большие изменения на нашей земле. Клеветают авторы учебников на население республики, которое, по их мнению, не желало эвакуироваться на восток, считая, что за немцами идет на Украину ... правительство «самостийной державы».

Сегодня вы, читатель, держите в руках сборник воспоминаний участников боевых действий, ветеранов войны Донецкого национального университета, в памяти которых остались воспоминания о сражениях на различных фронтах Великой Отечественной войны, в которых отстаивается историческая правда о тех событиях и рассказывается о людях, перенесших все тяготы того страшного периода.

Ветеранам войны приятно, когда в средствах массовой информации помещаются объективные и интересные публикации о боевых операциях Великой Отечественной войны, о подвигах советских воинов в боях за родную землю, о вкладе Украины в разгром фашистской Германии. Только правду о войне – вот что мы ждем от публикаций, в средствах массовой информации.

Время летит неумолимо, но память о подвиге советского народа в годы этой войны нетленна. И никакие потуги недоброжелателей не найдут отклика у тех, кто сражался за свободу Отчизны на фронтах, поднимал ее из руин и пепла.

Председатель Совета ветеранов ДонНУ Петренко В.И.

ДОРОГАМИ ВОЕННЫХ ЛЕТ (1941-1945 гг.)

Пономаренко Григорий Яковлевич

родился 18 января 1922г. в селе Надлак Новоархангельского района Кировоградской области, в семье крестьян.

Воевал на Брянском направлении. Был помощником командира взвода отдельной мотострелковой бригады.

Старший сержант.

Награжден:

медалями «За отвагу»,

«За победу над Германией в ВОВ»,

«20 лет Победы в ВОВ 1941-1945гг.»,

«30 лет Победы в ВОВ 1941-1945гг.»,

«40 лет Победы в ВОВ 1941-1945гг.»,

«50 лет ВС СССР»,

«60 лет ВС СССР»,

«За доблестный труд в ознаменование 100-летия со дня рождения В.И. Ленина».

С 1973 г. по 2005 г. – работник Донецкого государственного национального университета, доктор исторических наук, профессор заведующий кафедрой истории КПСС, с 1973 по 1985-ректор ДонГУ. Заслуженный работник высшей школы Украины. Пенсионер. Инвалид войны.

БУДНИ ФРОНТОВЫЕ

Заканчивался 1940 год. Для меня он был поворотным: исполнилось мое заветное желание – я стал курсантом Кременчугской военной авиационной школы. Первые три месяца учебы ушли на строевую подготовку и аудиторные занятия на отлично оборудо-

ванных современных авиатренажерах. После этого были первые ознакомительные полеты по заранее разработанным нами маршрутам. Ежедневно проводились теоретические занятия.

Как-то на лекции по тактике ведения воздушного боя и наземному бомбометанию от очень опытного подполковника мы узнали, что на границе с Советским Союзом немцы сосредоточили 170 отборных дивизий, что война с гитлеровской Германией неизбежна, что нам необходимо было бы иметь хотя бы еще 2 года мирного неба. Но такой отсрочки страна не получила. 22 июня 1941 г. в 12 часов дня радио сообщило о вероломном нападении гитлеровской Германии на нашу страну – о начале Великой Отечественной войны советского народа против фашистской Германии 1941-1945 гг. Через два часа мы были полностью готовы к отправке на фронт. Курсантам выдали боевое оружие, боеприпасы и даже трехдневный сухой паек. Мы с нетерпением ждали приказа об отправке на фронт и горели страстным желанием встретиться с фашистами и изгнать их с нашей территории.

К сожалению, представление о войне в то время у нас было примитивным. Мы верили нашей пропаганде о том, что воевать будем на чужой территории и забросаем противника шапками. Военный наш курсантский пафос немного спал, когда фашистская армия перешагнула через такую грозную водную преграду, как река Днепр, и быстро приближалась к Москве.

К марту 1942 года, путем ускоренной подготовки, мы закончили учебу и ждали приказа об отправке на фронт. Приказ для нас был несколько неожиданным. В нем предписывалось: в связи с отсутствием достаточного количества военной авиационной техники,

сформировать из бывших курсантов Кременчугской авиашколы 10-ю Отдельную моторизованную стрелковую бригаду и направить ее в город Москву в особое распоряжение Верховного Главнокомандования. Конечно, очень хотелось воевать в авиации. Но мы хорошо знали, что на учебных самолетах типа Р-3ЕТ, Р-5, З-С, Тб.-3, СБ воевать нельзя. Это устаревшие самолеты периода советско-финской войны. Новые бомбардировщики Пе-2, штурмовики ИЛ-2 и др. только стали поступать на вооружение.

В Москве и лесах Подмосковья, мы долго не задержались: бригаду полностью перевооружили и закрепили за ней кусок фронтовой земли – это был Центральный фронт, Брянское направление, а немногим позже – Брянский фронт, Брянское направление. Здесь, на извилистой линии Сухиничи – Калуга –

Брянск, и произошло мое боевое крещение. Всего было понемножку: мы и отступали и наступали, и побеждали и терпели поражения, были убитые и раненые. Вблизи села Котовичи, километров за 40 западнее Калуги, я получил первое пулевое касательное ранение в правую руку. Обошлось без госпитализации.

Самыми трудными в моей жизни этого военного периода были два события. Первое – сообщение о смерти под Ленинградом моего брата Ивана Яковлевича Пономаренко. Это сообщение невероятно потрясло меня. Я до сих пор не помню, как оказался тогда в блиндаже командира батальона капитана Петра Николаевича Грищенко.

Среди членов семьи Иван был старшим и единственным моим братом. Он был мастером на все руки, все мог, и уже в раннем моем детстве был для меня примером для подражания. В селе он числился первым трактористом и первым комбайнером. Мне было очень приятно, когда сверстники мои, видя меня рядом с братом на тракторе или комбайне, завидовали мне и спрашивали: «Хорошо ли там кататься?». В голодовку 1932-1933 хозяйственного года я почти все весенние и летние каникулы находился с братом в тракторной бригаде. В шутку меня называли «помощником плугочиста». В действительности, я был посыльным бригадира и поварихи. Ели мы с братом Ваней с одной миски, и он все время незаметно делал так, чтобы мне больше доставалось пищи, чем ему. Я, стремился делать все наоборот. В конце концов мы всегда находили компромиссное решение.

Погиб Иван Яковлевич в 27 лет. Жена Надежда Матвеевна уже в послевоенные годы вышла замуж, а сына Володю моя семья взяла на попечение. В 1960 г. он закончил Донецкий политехнический институт по специальности МДС и был направлен на работу в должности инженера-металлурга на Макеевский завод имени С.М.Кирова.

Второе событие – потеря моего боевого товарища, верного друга по военной авиашколе Василия Козакова, который после тяжелого ранения умер у меня на руках. Василий был лучшим запевалой и стихотворцем на всю школу. Он был автором стихотворения «В далекий край страна его послала», которое мы пели в школе по мотивам известной довоенной песни «В далекий край товарищ улетает, за ним родные ветры вслед летят ...» Вот слова этого стихотворения:

В далекий край страна его послала
Бомбить врага из облачных высот.
- Смелей, любимый,- девушка сказала,
- Смелей, любимый, Родина зовет.

- Есть, быть смелей! – сказал он улетаю,
Махнув рукой из рубки боевой.
Взметнулась пыль, и, вскоре, дым растаял
Вдали лазури сине-голубой.

Товарищ смел, отважен и настойчив,
С больших высот врага он разбомбил.
Ни ливень пуль, ни лай зениток вражьих,
Бойца страны моей не устранил.

Василий был на голову ниже меня, красивый, щуплый, 18-летний парнишка. Нас курсанты в шутку называли «Пат и Паташенок», а мы в ответ усмехались и только отшучивались.

Из будней фронтовой жизни мне хорошо запомнились разглагольствования англо-американских союзников об открытии второго фронта в Европе. Как известно, под воздействием разгрома фашистских полчищ под Москвой в декабре 1941 г. и полного завершения этой стратегической военной операции в первом полугодии 1942 г., США и Великобритания пошли, наконец, на попятную и заключили с СССР политические соглашения. В то же время, 12 июня 1942 г., Англия и США опубликовали совместное с СССР коммюнике об открытии в Европе в 1942 г. второго фронта. В нашем фронтовом подразделении об этом событии стало известно 14 июня. Радость моя, моих боевых друзей была беспредельной. Но нам ничего не было известно о том, что уже 18-25 июля, на односторонних англо-американских переговорах в Лондоне, было принято другое решение: отказаться от вторжения в Европу в 1942 г., высадить войска на защиту своих колониальных территорий в Северную Африку. Время уходило, а второго фронта все не было и не было. В адрес США, Великобритании и особенно ее премьер-министра Уинстона Черчилля высказывались солдатами нелестные слова. Черчилля называли именем женщины легкого поведения. Англию – страной, которая привыкла жар загребать чужими руками. Второй фронт в Европе, как известно, был открыт только 6 июня 1944 г., когда вопрос о

судьбе гитлеровской Германии, как фашистском государстве, уже был практически решен.

В первые дни после войны Глава Временного правительства Франции писал об этом так: «Россия совершила великий подвиг – приняла на себя удар всех сил гитлеровской коалиции и выстояла. Французы знают, что сделала для них Советская Россия, знают, что именно Советская Россия сыграла главную роль в их освобождении».

Франклин Рузвельт, президент Соединенных Штатов Америки, об этом писал: «С точки зрения большой стратегии, ясен простой факт – русские убивают больше солдат противника и уничтожают больше его вооружения и снаряжения, чем остальные 25 государств Объединенных Наций, вместе взятые».

Мне не посчастливилось дождаться второго фронта. После второго, но теперь уже тяжелого ранения, меня отправили на лечение в подмосковный военный госпиталь №1871, который размещался в городе Ногинске в роскошном здании школы имени К.А.Тимирязева. Для лечения раненых здесь было все необходимое. Теплотой и заботой нас окружали жители Ногинска и всего Подмосковья. Ко мне через 3-4 дня приезжали, закрепленные за госпиталем шефы из подмосковного авиаотряда дальних бомбардировщиков. При первой встрече мне была предложена служба в их авиаотряде, говорили о совместных полетах в район нефтяных складов Румынии и другие закрепленные за ними зоны. Очень приятным было то, что, когда шефы узнали о характере моего ра-

нения, вида не подали, говорили, что и в таком состоянии в авиации можно воевать. Их моральная поддержка тогда для меня была необходимой и очень важной.

Время пребывания на фронте, в военном госпитале, произошедшие события подсказали, заставили меня по-новому относиться к оценке войн. Защита Родины – священная обязанность и честь каждого сознательного человека. Но все войны, справедливые и не справедливые, – это большое горе, несчастье для людей. Они несут смерть, разрушение, убытки, холод и голод! На памяти истории произошло 14,5 тысяч войн. Они унесли, примерно, 3,5 млрд человеческих жизней. Первая мировая война XX века продолжалась более 4 лет, и мир недосчитался 10 млн человек. Вторая мировая война 1939-1945 гг. по всем показателям относится к самым грандиозным войнам. В ней участвовало более 60 государств, людские потери которых составили 60 млн человек. Безвозвратные потери Советской Армии (без гражданского населения) составили 8,7 млн человек. Больше половины безвозвратных потерь солдат и офицеров приходится на 1941-1942 гг. – 56,7%. К ноябрю 1944 г., когда полностью была освобождена от фашистской оккупации Украина, потери Советской армии, в составе которой воевало более 6 млн украинцев, составили более 2/3 ее количества. Англия и США за годы войны потеряли 950 тыс. человек! И это понятно. Они нам много обещали, немало помогали, но от активного участия в войне против гитлеровской Германии,

дипломатически уходили, оставляя Советский Союз один на один воевать с фашистской армией.

НА ГРАЖДАНКЕ

Через четыре месяца пребывания в военном госпитале г. Ногинска с недельным, богатым, на то время, сухим пайком, я уехал в село Камышово Североказахстанской области в семью погибшего под Ленинградом брата. Вся Украина тогда еще была в руках фашистов.

Село Камышово, куда я прибыл в конце декабря 1942 г., располагалось на территории Западной Сибири за 40 км. от города Петропавловска. В 50 сельских избах проживало, примерно, 150 человек. Среди населения, кроме женщин и детей, было три пожилых мужчины, которые не подлежали призыву в армию и шесть парней призывного, 1926 г. рождения. На окраине села, в землянках, жило 5 семей, высланных из Курской области за измену Родине.

В селе жилища отапливались дровами, отсутствовало электричество, керосин в магазине не продавался. Зимой село заносилось толстым слоем снега, морозы доходили до 40 градусов. В степи и по селу можно было часто встретиться с волками. Издали село отличалось от горизонта по выходу дыма из дымоходных труб.

Местный колхоз располагал достаточно большой молочно-товарной фермой и отарой овец в 2,5 тысячи единиц. Из зерновых

культур колхозники засевали 10-15 га пшеницы и 20-25 га ржи. Имелся трактор и один комбайн. Управляли этой техникой женщины. На зиму для своих нужд и для нужд фронта в летний период селяне заготавливали много сена. Все, что производилось в колхозе, отправлялось через районный центр на фронт: молоко, мясо (в живом виде), зерно прямо из-под комбайна.

Женщины трудились от зари и до зари, ничего не получая за свой труд. Выручало колхозников то, что в каждой семье имелась корова, от которой в среднем в сутки получали 20 литров молока. Примерно 75% молока за бесценок продавалось государству. Односельчане собирали богатые урожаи картофеля, сушили и засаливали на зиму много грибов, которых в окружающих лесах было в изобилии. Молоко, картофель и грибы в разных видах – это было постоянное круглосуточное питание. Хлеб в меню не входил, его просто не было. На рынке в Петропавловске за один пуд (16 кг) зерна надо было заплатить 1800 рублей, за один килограмм картошки – 25, за стакан самосада – 30 рублей.

В этих условиях, в свой 21 год, мне пришлось работать: вначале заведующим молочно-товарной фермой, а затем председателем колхоза. Скажу прямо, воевать на фронте мне было намного легче, чем работать в тылу. Там я, молодой, неженатый парень, думал только о себе. Здесь же – приходилось решать многочисленные проблемы, и за то, что мне удавалось сделать, я премного благодарен мудрым советам стариков, жителям села и парням-

допризывникам, которые безукоризненно выполняли все мои поручения.

Первым, положительно решенным вопросом, был вопрос о благоустройстве высланных в село семей из Рязанской области. Их жилищно-бытовые, материальные условия были невыносимыми. Дети (их в каждой семье было по двое-трое и все дошкольного возраста) болели. В начале 1943 г. все они были расселены по квартирам. Колхоз выделил им землю под огороды и еженедельно каждая семья получала по 10 литров перегона после сепарации молока для изготовления творога и брынзы.

Заканчивалась зима 1943 года. Приближались весенние, а затем и летние сенокосы. Сельхозинвентарь совсем не был готов к сезонным работам, а вместо сенокосилок лежали кучи металла. Бригадир полеводческой бригады, Ольга Петровна, мне сказала, что в селе никто не берется за ремонт этой техники, что лобогрейки вообще не подлежат ремонту. Что делать? Косить сено вручную – это заблаговременно оставить животноводство на зиму без кормов и не выполнить план заготовки сена для нужд фронта. Этого допустить было нельзя. Пришли на выручку мои помощники, старики-советники: они порекомендовали мне поехать в Петропавловск на военный завод, который до войны выпускал сельхозинвентарь и, в том числе, сенокосилки. «Заводом этим, – подсказали они мне, – руководит генерал. Он тебя, как инвалида войны, примет и поможет нам. Все будет зависеть от твоего дипломатического поведения». «Но разве можно, что-то

решить с пустыми карманами?!», – проговорил я. В ответ получил такую фразу: «А ты, сынок, вначале поедь, поговори, а приедешь – тогда все и будем решать».

Второго марта я был на заводе. Не без труда, но уже через пару часов, я сидел у генерал-майора в кабинете. Он много расспрашивал меня о сложившейся моей судьбе, о моих фронтовых товарищах, о жизни села, из которого я приехал на завод. На мою просьбу о ремонте лобогреек, дал положительный ответ, и сказал, что с села плату за ремонт завод брать не будет. Со своей стороны я пообещал, что на один обед для рабочих привезу мяса. «Это было бы неплохо, – сказал генерал, – а то мой небольшой рабочий женский коллектив уже давно не употребляет этого продукта». Он посоветовал мне согласовать этот вопрос в своем районном центре. «Как ни как, идет война и все может случиться», – сказал генерал.

15 марта пять капитально отремонтированных, смазанных и покрашенных лобогреек стояли на хоздворе в колхозе. Планы заготовки сена были не только выполнены, но и перевыполнены. Об этом много говорилось на районных активах, писалось в районных и областных газетах. Свое обещание заводу колхоз тоже «перевыполнил».

Самым трудным в моей тыловой жизни был вопрос о вручении сельским женщинам правительственных извещений о гибели на фронтах их мужей, родственников. Сама процедура вручения извещений была продумана до мелочей. Когда женщина в сопро-

вождении двух допризывников переступала порог правления, в дело вступал фельдшер и медицинская сестра. Шприцы к работе были подготовлены заранее. Женщину приводили в чувство. Я что-то говорил, пытался зачитать извещение, произносил слова: «Погиб смертью храбрых». После дополнительных уколов женщину в сопровождении работников сельского медицинского пункта увозили домой.

Первый день после этого сложного мероприятия соседки топили избу, кормили пострадавшую и ее детей. А на третий, четвертый день она, без напоминаний бригадира, уже находилась на своем рабочем месте. Как-то я спросил Ольгу Петровну, бригадира колхоза, почему пострадавшая так быстро вышла на работу? Ответ был для меня несколько неожиданным: «Все мы такие, хохлушки, нам в коллективе легче переносить свое горе, чем сидеть дома и смотреть на своих осиротевших детей». Я переспросил, почему она женщину назвала «хохлушкой». Ответ был строгим и с явным упреком в мой адрес: «Что ты, разве не знал, что она украинка? Может быть ты не знаешь, что и я из Украины? Да у нас тут половина села украинцев – переселенцев 1938-1939 годов. А вот за три километра от нас расположено село, которое называется Филоновка, оно почти все украинское. Здесь живут переселенцы из села Филоновка и других сел Радомышльского района Житомирской области. Кстати, я тоже филоновская». Упрек умудренной пожилой женщины из «филоновки» был для меня, бывшего курсанта авиашколы, фронтовика, горче горькой

редьки. Но он исходил от чистого сердца и послужил мне хорошим уроком на все мои молодые годы.

По долгу работы мне пришлось побывать во многих райцентрах Петропавловской, Курганской, Карагандинской областей. Немало пришлось увидеть и передумать, и уже тогда я пришел к заключению, что за Уралом, в глубоком нашем тылу трудились не просто женщины, а женщины-героини из многих национальностей страны. Именно многонациональный женский тыл днем и ночью ковал победу над врагом, снабжал многомиллионную действующую армию всем необходимым. По итоговым статистиче-

ским данным в течение войны тыл поставил фронту 112 тыс. новых типов самолетов, большое количество танков, орудий и минометов. Армия израсходовала 427 млн снарядов, 17 млрд патронов, более 13 млн тонн горючего, около 40 млн тонн продовольствия и фуража. Интересны и такие сведения. В 1941 г. 9 млн армия страны была полностью экипирована. Но в последующие годы войны дополнительно было изготовлено: 38 млн шинелей, 73 млн гимнастеров, 64 млн пар обуви и т.д. Все это, в основном,

делалось руками женщин, подростков и мужчин пожилого, непризывного возраста. В этом я еще больше убедился, когда из Сибири возвратился в свое родное село Надлак Новоархангельского района Кировоградской области. В отличие от села Камышово в 5 колхозах Надлака числилось, примерно, 1000 дворов. Каждый колхоз имел свою небольшую тракторную бригаду, хлеб убирали комбайнами. Село располагало стационарной больницей, почтовым отделением связи, средней школой, сельским клубом, пятью торговыми магазинами. Все колхозы, сельские учреждения безукоризненно выполняли все решения и распоряжения местного сельского Совета. В последний год войны, по указанию сверху, мне поручили возглавить Надлацкий сельский Совет. Все было бы хорошо, если бы не одно обстоятельство. В начале Великой Отечественной войны и после изгнания из Украины оккупационных фашистских войск были проведены всеобщие мобилизации. В селе, как и в далекой Сибири, остались одни женщины, дети и старики. Тракторами и комбайнами, лошадьми и коровами в упряжке управляли, в основном, женщины. Но, несмотря ни на какие трудности, весной все поля были засеяны, а летом – весь урожай убран. Правда, имелись и многие недоработки. В зиму на 1945 г. почти на 100 га осталась не убранной знаменитая Кировоградская белокочанная кукуруза. По нашей инициативе Новоархангельский райисполком (после согласования вопроса с Киевом и Москвой) разрешил нам ежедневно выдавать колхозникам 15% от собранной кукурузы всем, кто выйдет на ее уборку. А

снега, как назло, намело в высоту до одного метра. Думалось, ничего не получится из нашей затеи. Но на второй день после объявления решения райисполкома на уборку кукурузы вышло все село: женщины, старухи, старики, учителя, школьники, дети дошкольного возраста и многие служащие сельских учреждений. В течение недели проблема с уборкой кукурузы была решена. Большую пользу получило и государство, и население села.

Хотелось бы, чтобы женщины и все, кто трудился в тылу в годы войны (1941-1945 гг.), были по особому отмечены нашим государством. Неплохо было бы, чтобы все они получили статус ветерана Великой Отечественной войны боевых действий. Этого поощрения они по праву заслужили. Да и в живых их осталось очень мало. Уверен, что все фронтовики единогласно поддержат это предложение.

За 60 лет, прошедших после окончания Великой Отечественной войны 1941-1945 гг., абсолютное большинство фальсификаций истории войны не выдержали испытаний, канули в прошлое. Но на их месте появляются новые и новые превратные толкования. В литературе политологов Запада высказывается мысль о том, что День Победы, как в Европе, следует отмечать не 9, а 8 мая, т.е. в день подписания с Германией договора о безоговорочной капитуляции. Но не следует забывать о том, что и после подписания договора военные действия еще продолжались и закончились только 9 мая, после разгрома большой Пражской (Чехословакия) группировки фашистских войск. Отмечать День Побе-

ды раньше этих событий было бы, по-моему, преступлением перед теми солдатами и офицерами, которые продолжали войну, особенно перед теми, кто погиб там смертью храбрых.

В 2004 г. День Победы на Украине отмечался 8 и 9 мая. На официальных мероприятиях колонны украшала современная государственная символика, и не было ни одного флага периода Великой Отечественной войны. 9 мая 1945 г., когда Украина отмечала первый день Победы над фашистскими поработителями, ее колонны были покрыты Красными Знаменами. Два периода, два подхода к одному и тому же историческому явлению. Это явный дисбаланс и грубое нарушение правды истории.

Мы, фронтовики, не выступаем против нынешней символики новой Украины, но все-таки, не с ней в смертельный бой подымались солдаты, не сине-желтый штандарт, а Красное Знамя водрузили над куполом Рейхстага. И стоило хотя бы в этот святой День Победы вспомнить об этом Знамени. «В России, – пишут фронтовики, – нашли выход из непростой дилеммы, приняв Закон о Флаге Победы, согласно которому красное полотнище 9 мая приравнивается к государственной символике. Может быть, пора и нашим законодателям подумать о подобном законопроекте» (Газета «Донецкий Кряж», 20 мая 2004 года).

В текстах некоторых серьезных, фундаментальных изданий наших историков, в докладах и выступлениях многих официальных лиц Украины все реже и реже стал упоминаться термин «Великая Отечественная война». В интересах интеграции Украины в

Европу он все чаще и чаще заменяется словами «вторая Мировая война». Сегодня в школьных и вузовских программах по курсу истории Украины не планируется чтение лекций по Великой Отечественной войне. Официально в названных программах предлагается читать лекции по теме: «Украина в годы второй Мировой войны». Мне кажется, что это просто досадное недоразумение.

Во-первых, вторая Мировая война началась в сентябре 1939 г. между капиталистическими государствами. Ни Украина, ни Белоруссия, ни Казахстан, ни Советский Союз, в целом, в этой войне не принимали участия до 22 июня 1941 года.

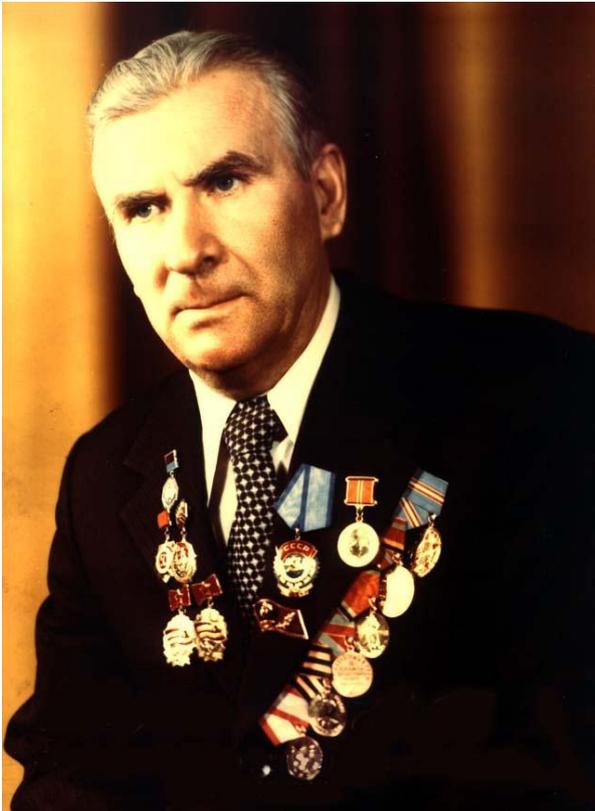
Во-вторых, в течение Великой Отечественной войны между воюющими странами против блока фашистских государств было подписано множество разных документов. От имени субъектов федерации их подписывали представители Союза ССР. Так была подписана «Декларация Объединенных наций», означавшая создание 26 государствами антигитлеровской коалиции. Украина, как отдельное государство, среди этих государств не числится.

В-третьих, во второй Мировой войне, как известно, принимали участие более 60 государств. И в этих списках Украина не называется.

В-четвертых, Украина, другие республики, как субъекты федерации Советского Союза, с первых дней вероломного нападения фашистской Германии, все свои силы и средства отдали на алтарь защиты своей Отчизны от фашистского порабощения. В

Вооруженные силы страны украинский народ направил более 6 млн воинов, перебросил в глубокий тыл 550 промышленных предприятий, эвакуировал более 3,5 млн человек. Многонациональные Вооруженные силы 1418 дней вели упорные боевые сражения за свой очаг, свой дом, за свою Отчизну. К концу 1944 г. была освобождена от фашистской нечисти вся территория Украины и Белоруссии. Под Берлином Советская Армия окружила и ликвидировала самую крупную в истории войн группировку вражеских войск, было взято в плен 480 тыс. фашистских солдат и офицеров и множество военной техники. Берлинская стратегическая наступательная операция, разгром Пражской фашистской военной группировки знаменовали собой окончание Великой Отечественной войны нашего многонационального народа против немецко-фашистских захватчиков 1941-1945 годов.

СТУДЕНТЫ ИСТОРИЧЕСКОГО ФАКУЛЬТЕТА СТАЛИНСКОГО ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА – В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ

Близнюк Василий Федорович
родился 22 мая 1922 г. в городе
Подставки Сыковского района
Сумской области в крестьян-
ской семье.

*Воевал в составе войск Запад-
ного фронта 36 артиллерий-
ского полка 53 дивизии, коман-
дир боевого взвода.*

Майор.

Награжден:

*орденом Отечественной войны
I степени;*

*медалями: «За доблестный
труд в годы Великой Отече-
ственной войны »,*

*«20 лет Победы в ВОВ 1941-
1945 гг.»,*

*«30 лет Победы в ВОВ 1941-
1945 гг.»,*

«40 лет Победы в ВОВ 1941-1945 гг.»,

«50 лет ВС СССР»,

« 60 лет ВС СССР»,

« 70 лет ВС СССР,

«Жукова Г.К.».

*С 1965 по настоящее время – работник Донецкого нацио-
нального университета, доцент, секретарь парткома, прорек-
тор, заведующий кафедрой историографии, источниковедения и
методики преподавания и обществоведения. Заслуженный ра-
ботник высшей школы Украины.*

«Кто не познал войну в сорок первом – начале сорок второго, тот не знает, что такое настоящая война».

*Маршал бронетанковых войск
А.Х.Бабаджанян*

Тема Великой Отечественной войны весьма актуальна. Особенно большой интерес она вызывает в связи с празднованием двух знаменательных юбилейных дат: 60-летия освобождения Украины от немецко-фашистских захватчиков и 60-летия Победы в Великой Отечественной войне 1941-45 годов. За последние годы украинская историография пополнилась значительным количеством работ по этой проблеме. Однако вопросы начального периода войны освещены еще недостаточно. Кроме того, в вышедших работах наблюдаются самые противоречивые оценки важнейших событий того периода. Зачастую они носят субъективный, предвзятый характер. Также мало работ, освещающих военные события того времени в отдельных регионах Украины.

Долг историков, ветеранов войны, участников боевых действий рассказать молодежи о великом подвиге нашего народа, стойкости воинов, проявивших невиданный героизм при защите своей Родины. В настоящее время это имеет большое значение для усиления работы по военно-патриотическому воспитанию молодежи на традициях старших поколений.

В новом переизданном коллективном труде «Донецкий национальный университет» указывается, что вместе с тысячами

украинских патриотов на фронт ушли студенты Сталинского педагогического института, в том числе упоминается и фамилия автора воспоминаний. Действительно, только в июле-августе с исторического факультета ушло на фронт около 200 студентов, в том числе одними из первых: Жеребченко Иван, Гненный Василий, Жагло Павел, Гаврилюк Николай, Близнюк Василий. Значительная часть студентов была направлена в молодежный комсомольский батальон, дислоцировавшийся в районе г.Сумы. Затем бойцов, имеющих высшее и незаконченное высшее образование, направили в Сумское артиллерийское училище. В этом военном учебном заведении работали высококвалифицированные преподавательские кадры. Имелись хорошо оборудованные учебные аудитории и кабинеты, физкультурные залы, артиллерийский учебный полигон, отличная библиотека. Курсантами мы пробыли недолго, всего 2-3 недели, затем были направлены в действующую армию.

Обстановка в начальный период войны была очень сложной, тяжелой, иногда катастрофической. На Украине вели тяжелые оборонительные бои войска Юго-Западного фронта.

Чрезвычайно опасная обстановка сложилась на подступах к Киеву. В течение августа гитлеровские войска неоднократно пытались овладеть Киевом и форсировать Днепр, но безуспешно. Красная Армия мужественно сопротивлялась, защищая столицу Украины. Враг нес огромные потери. Фашистские стратеги пересмотрели свои планы, Гитлер вынужден был издать приказ о пре-

кращении наступления на Москву и повернуть значительную часть своих отборных войск на Киев. Положение на киевском направлении осложнилось. К концу августа враг вышел к Днепру. 7 сентября вражеская танковая армада с севера прорвалась к г.Конотопу. 13 сентября были перехвачены коммуникации Юго-Западного фронта в районе Конотопа и к югу от него. 19 сентября наши войска оставили Киев.

В результате поражения наших войск на востоке, образовалась большая брешь. Советское командование вынуждено было из своего резерва перебросить в зону Юго-Западного фронта часть соединений. Лишь с помощью этих войск, силами 40-й, восстановленных 21-й и 38-й и, переведенной с Южного фронта 6-й армий, удалось организовать оборону на рубеже Белополье - Лебедин - Красноград - Сталиногорск (Новомосковск).

Вот в такой тяжелой обстановке находился и наш курсантский батальон. Мы воевали в составе отдельных дивизий (1-й и 2-й гвардейских стрелковых дивизий 21-й армии), а зачастую, действовали, как самостоятельное воинское подразделение. Нас, как курсантов военных училищ, направляли на самые ответственные участки боевых действий. Мы принимали участие в боевых операциях на территории Сумской, Харьковской, Курской областей.

Хочется остановиться на том, как население реагировало на эти трагические события – отступление Красной Армии. Нам приходилось часто встречаться с местными жителями, беседовать с ними, выслушивать горькие, но справедливые упреки. Это были

самые тяжелые моменты в нашей жизни, мы переживали морально, чувствовали ответственность и вину перед ними. Они спрашивали, как могло случиться, что наши войска так поспешно отступают. В довоенный период по радио и в газетах постоянно сообщалось, что Красная Армия непобедима, что если враг начнет войну, то будет немедленно уничтожен на своей собственной территории. Мы пытались в какой-то мере ответить на их вопросы, говорили о внезапности нападения фашистской Германии на нашу страну, о том, что она, поработив почти всю Европу, использовала промышленный, экономический потенциал в войне против нас, что вооруженные силы Германии накопили большой опыт ведения войны. Внешне они как будто соглашались, но в глазах их видны были тоска, страх, безысходность и растерянность. Ведь наши войска уходят, а фашисты уже в двух-трех километрах от их села. Что будет с ними, с их семьями, как они будут жить при оккупантах?

Еще помню встречу в большом живописном селе Мирополе с пожилыми мужчинами. Убеленные сединой, они сидели на завалинке возле хаты. На груди одного из них мы увидели два Георгиевских креста. Наш боец задал ему вопрос: «Что, дед, приготовился встречать немцев, для них кресты надел?» Ответ поразил нас своей прямоотой и житейской мудростью: «Нет, не для немцев я их надел, а для вас. Эти ордена были выданы не за то, что мы отступали, а за то, что били немцев. Не мы от них бежали – они от нас. Вот для чего я их надел». Это был жестокий упрек в наш

адрес. Нашему бойцу пришлось извиниться. На прощанье мы за-
верили их, что Красная Армия вернется, враг несет большие по-
тери в ожесточенных боях с нами. И мы за этот и другие районы
будем сражаться до последнего, сколько хватит сил и возможно-
стей. В ответ слышали «Дай Бог, дай Бог!». И мы, убежденные
атеисты, восприняли эти слова, как напутствие нам на скорей-
шую победу над врагом.

Первое боевое крещение мы приняли недалеко от районного
центра Бурын. Там была создана линия обороны. Немцы ис-
пользовали свой излюбленный прием – «психическую атаку».
Шли в полный рост, неспеша, сомкнутыми рядами. Но эта атака
не вызвала у нас страха, паники, на которые они рассчитывали.
Мы даже с каким-то любопытством наблюдали эту дикую карти-
ну и горели желанием, чтобы они, как можно ближе подошли к
нашим окопам. До последней минуты не открывали огня. Эта
наша тактика «тихой обороны» подействовала на нервы про-
тивника, вызвала некоторое замешательство у него. Движение
немцев замедлилось, чувствовалась какая-то растерянность. Они
уже вплотную приблизились к нашим окопам. Однако, никакой
ответной реакции, действий с нашей стороны не было. Они, веро-
ятно, решили, что мы оставили окопы и в панике бежали. И когда
немцы уже приготовились к прыжку в наши окопы, со всех сто-
рон, из всех видов оружия на них обрушился шквал огня. Их пер-
вая «психическая атака» захлебнулась, как и последующие. И
только когда они подтянули новые резервы, им удалось зайти с

флангов расположения наших войск. Нам пришлось отступить на новые, запасные рубежи обороны. Этот первый бой имел для нас большое моральное значение. Мы на собственном опыте убедились, что несмотря на значительное превосходство в живой силе, военном вооружении, немцы уязвимы, их можно бить. Один из бойцов после этого сражения сказал: «Не удалась фашистам их «психическая атака», не наши, а их нервы не выдержали. Как в народе говорится: не так страшен черт, как его малюют».

На отдельных участках наши войска держали продолжительную оборону. Так, на линии Ворожба – Старые Вирки нашими бойцами было задержано наступление врага более, чем на 10 дней, а иногда наши подразделения сами переходили в наступление. Так, на второй или третий день, нашими бойцами были заняты первые окопы немцев. Немцы не ожидали такой дерзости, такого натиска с нашей стороны. Они пытались с ходу выбить нас из своих окопов, но попытка провалилась. Шли непрерывные бои. На нас обрушили массированный артиллерийский и минометный огонь, особенно из шестиствольных минометов. И это не помогло. Тогда они пустили в ход танки. Наши бойцы гранатами и бутылками с горючей смесью подбили несколько танков. Немецкая пехота вновь предприняла атаку и вновь была отбита. Разъяренное неудачами немецкое командование решило использовать авиацию. Такой бомбардировке мы подвергались впервые. Нужны были железные нервы, невероятное самообладание, чтобы выдержать непрерывную бомбардировку наших по-

зиций. Не помогло немцам и это. И только прорыв немцами нашей обороны с фланга, как и в предыдущем бою, и возникновение опасности окружения заставило нас отойти на новые оборонительные рубежи. В этом бою фашисты понесли значительные потери. Но и наши потери были велики. Погибло много бойцов, в том числе и Павел Жагло – наш комсомольский вождь, секретарь комитета комсомола исторического факультета Сталинского пединститута. Тактика прорыва линии обороны на стыке наших воинских частей и охват их флангов очень часто применялась немецкими стратегами. Я не помню, чтобы они могли нас выбить с занимаемых позиций даже при массированном применении авиации, танков, артиллерии, минометов. Мы вынуждены были отступить, когда возникала угроза окружения.

Хочу особенно акцентировать внимание на еще одном аспекте войны, характеризующем ее «нечеловеческое лицо». Наряду с большой опасностью, непосредственно

угрожающей жизни воинов в боевой обстановке (налеты вражеской авиации, танковые атаки, непрерывный обстрел всеми видами оружия), существовали и другие трудности. Кто то из знаменитых сказал:

«Война – это творческая работа мозга, помноженная на тяжелый физический труд». Остановлюсь на второй части этого изречения. Действительно, война – это сверхчеловеческий труд, моральное и физическое напряжение, холод, голод, отсутствие самого необходимого для человека – сна. Вечно опасаясь окружения, нашим войскам приходилось преодолевать десятки, а то и сотни километров, переходя на новые оборонительные рубежи. Погодные условия в осенний период 1941 г. были крайне неблагоприятными: непрерывные дожди, грязь, слякоть, непроходимые дороги. Часто приходилось ночью совершать переходы на большие расстояния. Особенно запомнился такой переход от г.Конотопа до г.Белополья. Находясь под проливным дождем, с тяжелым грузом – винтовка, противогаз, гранаты и другое военное снаряжение, лишенные длительное время сна, мы с величайшим трудом преодолевали километр за километром. Во время короткого привала (10-15 минут) бойцы падали на землю там, где остановились и мгновенно засыпали. Казалось, нет такой силы в мире, которая могла нас поднять, но, повинувшись своему долгу, мы преодолевали невероятную усталость, поднимались и снова шли, шли...

Большую трудность представляло для артиллерийских частей, да и пехоты, преодоление крутых подъемов, грунтовых дорог. Особая опасность подстерегала в ненастную погоду, когда дороги в осеннюю пору были размыты, превращаясь в сплошную грязь. У подножия этих подъемов скапливалось значительное ко-

личество военной техники: автомашины, артиллерийские орудия, обозы с боеприпасами и продовольствием. Даже тракторы, присланные на помощь, не всегда могли вытащить на гору автомашины и орудия. Артиллеристы и пехотинцы вытягивали на своих плечах и орудия, и другую технику. Для фашистских воздушных стервятников это была прицельная мишень. При появлении немецкого самолета-разведчика (его бойцы окрестили «рамой»), мы уже знали, что начнется артиллерийский обстрел или появятся бомбардировщики. И действительно, как только прояснялось небо, появлялись немецкие самолеты и начинали сбрасывать бомбы, с бреющего полета расстреливать людей. После их налетов можно было наблюдать страшную картину: трупы военных, раненые. Отовсюду раздавались стоны умирающих. Везде валя-

лись разбитые машины, орудия и другая военная техника.

Подобные трудности испытывали наши войска во время прохода по мостам через глубоководные реки. Здесь также свирепствовали фашистские

воздушные пираты. Поэтому приходилось, в ряде случаев, преодолевать небольшие речки вброд без всяких вспомогательных

средств. Помню, мы переправлялись через один из притоков реки Псел Суджу – в Курской области. Это было уже глубокой осенью, ледяная вода доходила до самых плеч. После переправы нам было разрешено только снять сапоги и вылить из них воду. И шли дальше. За каждым бойцом тянулся водный шлейф. Мы даже не могли зайти в крестьянские хаты обсушиться и обогреться. После двух часов перехода зашли в какой-то сарай и там на холодной трухлявой соломе сделали небольшой привал. И только через несколько дней одежда, обмундирование подсохли от естественного тепла наших тел.

В тот период войны, когда приходилось часто менять диспозиции войск, окопы были временные, наспех оборудованные. В период дождей на дне окопов скапливалась вода. Стенки окопов постоянно обваливались. Не было возможности прислониться к ним. Приходилось часами стоять в ледяной воде, сверху никакого прикрытия не было. В ненастную погоду, когда пронзительный ветер со снегом и дождем обрушивался на нас, мы промокали, как говорится, до нитки. При этом, мы должны были держать оружие наготове, бдительно наблюдать за противником, который в любой момент мог напасть на наши окопы. Это продолжалось не один час, а бывало и несколько суток. Ученые-медики пытаются объяснить, в силу каких причин человек в военное время мог преодолевать невероятные физические нагрузки, которые в мирной жизни ему были не под силу. Они отмечают наличие огромных резервов человеческого организма в экстремальных

условиях. Но, по всей вероятности, эти резервы в основе своей постепенно складываются из систематической тренировки организма, его физической закалки. Безусловно, большую роль играл и моральный фактор.

Опыт войны показал, что быстрее адаптируются к военной обстановке призванные в армию из тех регионов, где в мирное время на должном уровне находилось военно - патриотическое воспитание молодежи, систематически проводилась работа по

физической закалке, физкультурно-спортивной подготовке будущих защитников Родины. Это ярко прослеживается на примере нашего педагогического института, где военно-

патриотическому воспитанию и физической подготовке уделялось большое внимание.

Студенты нашего института, как и многие бойцы курсантского батальона, честно выполняли свой воинский долг, проявляли героизм и мужество в непрерывных кровавых боях с немецко-фашистскими захватчиками, не щадя своего здоровья и жизни, глубоко верили в неизбежность победы над ненавистным врагом

и все свои силы, способности, умения, энергию отдавали для ее приближения.

Можно сделать самые общие выводы по итогам летне-осеннего периода военных действий на советско-германском фронте. Во многих трудах исследователи этой проблемы освещают события второй половины 1941 г. только в негативном плане, изображая вынужденное отступление наших войск как сплошное паническое бегство. Однако, несмотря на временные успехи немецко-фашистских войск, занятие ими огромной территории нашей страны, больших просчетов и ошибок советского руководства в начальный период, возникновение тяжелого, а иногда и катастрофического положения на ряде фронтов. Красной Армии удалось переломить сложившуюся обстановку в свою пользу и добиться определенных успехов.

Отход наших войск сопровождался ожесточенными боями. Враг нес большие потери. Красная Армия изматывала в этих боях гитлеровские войска. Только под Киевом было разгромлено 10 отборных дивизий, уничтожено 100 тысяч солдат и офицеров. В тылу врага все шире разворачивалось партизанское движение. Горела земля под ногами врага. Вооруженные силы приобрели значительный опыт ведения войны. И к концу 1941 г. Красная Армия не только приостановила наступление фашистских войск, но и освободила значительную территорию нашей страны.

«РАЗРЕШИТЕ – Я!»

Космодамианский Александр Сергеевич

родился 24 марта 1923 года в селе Ревны Навлинского района Брянской области, в семье служащих.

Воевал в составе Западного и Прибалтийского фронтов, участвовал в боях за города Хотынец, Брянск, Городок, Витебск, Кенигсберг, командир 1-го Брянского стрелкового батальона.

Лейтенант.

Награжден:

орденом Славы III степени;

медалями: «За отвагу»,

«За взятие Кенигсберга»,

«За победу над Германией»,

«Жукова Г.К.».

С 1965 года по настоящее время работает в Донецком национальном университете. Заведующий кафедрой теории упругости и вычислительной техники, профессор, академик НАН Украины.

Наверное для каждого, кому довелось пережить день 22 июня 1941 г., он начинался по-своему. Но была в нем одна общая для всех черта: неожиданность перехода от мира к войне, от размеренной, уравновешенной жизни к бурной, полной каждодневных опасностей военной поры.

С нетерпением и радостью я, 18-летний студент физико - математического факультета Воронежского университета, ожидал летние каникулы.

Но случилось не так, как думал. Черным смерчем ворвалась в жизнь война.

Фашистские орды бесчинствовали на землях Белоруссии и Украины, ближе и ближе подходили к Москве.

Я обратился в военкомат города Брянска, куда приехал на каникулы с заявлением: «Прошу отправить на передовую». «Успеешь, – категорически ответил военком».

А через некоторое время меня зачислили бойцом первого

строительного батальона. Вблизи Смоленска батальон строил полосы оборонительных сооружений.

Я успешно окончил военную школу

связистов и был направлен в 18-й артиллерийский полк 83-й гвардейской дивизии Западного фронта, а через несколько дней меня отправили на передовую. Наполненный яростью и ненавистью к врагам, убивал их бесстрашно и хладнокровно.

Из самых тяжелых боевых ситуаций старался выйти победителем. Об этом свидетельствует наградной лист: «Гвардии сержант Космодамианский Александр Сергеевич, продвигаясь впереди боевых порядков полка, будучи разведчиком-корректировщиком батареи, проявил героизм и мужество»... Ме-

ня наградили медалью «За отвагу». Это была моя первая боевая награда.

В 1943 г. в боях под Курском я вступил в члены ВКП (б).

Летом 1944 г. дивизия в составе первого эшелона армии вышла на исходные позиции участка прорыва. Позади остались кровопролитные бои под Ржевом, героический штурм станции Сухиничи, недалеко от родного Брянска, 500-километровый марш по земле Белоруссии... За это время 83-я гвардейская стрелковая дивизия вошла в состав 3-го Белорусского фронта и повела наступление в Прибалтике.

Помню, именно здесь произошел случай, о котором я всегда с волнением вспоминаю: « В тот день над болотами нависла плотная пелена тумана. Стояла тишина. Вдруг одновременно «заговорили» орудия всех калибров. Казалось, земля плывет под ногами. Впереди, на позициях противника, все смешалось. Пыль, огонь, дым, фонтаны земли и болотной грязи закрыли солнце, утренний свет потускнел. Бурлил артиллерийский ураган.

За огненным валом поднялись в атаку наши передовые отряды. Они вслед за танками ворвались в первые траншеи, овладели передовым краем обороны противника. Основные силы дивизии пошли в наступление. Но в узком проходе болота ей заслонила дорогу фашистская батарея. Она в упор расстреливала нашу технику и людей. И, как назло, ее никак и ничем нельзя было обезвредить. Наша артиллерия стояла рядом, но не могла видеть из-за атакующих этой батареи.

Кто-то из офицеров принял находчивое решение: машиной проскочить к своим, доложить координаты расположения вражеского орудия и ликвидировать его.

Не могу представить сейчас, как я тогда выкрикнул: «Разрешите – я!». Возражений не было.

Завел машину и стал ожидать, когда начнется стрельба. Вот и выстрел. Летят к небу куски железа, чьи-то тела, одежда...

– Ну, подождите, гады!

Стрелой вылетаю на равнину. Видно, как на ладони.

– Гу – гух, – где-то левее. И земля, смешанная с водой, закрывает ветровое стекло. Совершенно ничего не видно. Лечу вслепую. Сзади взрываются снаряды: второй, третий... Свистят осколки. Кулаком выбиваю стекло. Руль липнет от крови, темнеет в глазах, вот-вот упаду... А вот и свои. Напрягаю последние силы: только бы не потерять сознание.

– Орудие – огонь!

Сокрушительный залп навсегда похоронил фашистскую батарею. Дивизия продолжала наступление».

Я участвовал в штурме Кенигсберга. Часто смотрел смерти в лицо, повезло – остался жив. Имею две медали «За отвагу», медали «За взятие Кенигсберга», «За победу над Германией», имею орден Славы III степени и другие, дорогие сердцу награды.

МОСТЫ ... МОСТЫ, ДОРОГИ ...

Гускина Людмила Ивановна родилась 18 февраля 1923 года в г. Донецке, в семье служащих.

Воевала в составе войск 1-го Белорусского фронта, 2-го и 3-го Украинских степных фронтов.

Рядовая.

Награждена:

орденом Отечественной войны II степени, орденом «За мужество III степени»;

медалями: «За победу над Германией»,

«Защитник Отечества»,

«25 лет Победы в ВОВ 1941-1945гг.»,

«30 лет Победы в ВОВ 1941-1945гг.»,

«40 лет Победы в ВОВ 1941-1945 гг.»

«50 лет ВС СССР»,

«60 лет ВС СССР»,

«70 лет ВС СССР»,

«Жукова Г.К.»,

«Участнику боевых действий».

С 1984 по 1990 гг. – сотрудник Донецкого государственного университета.

Пенсионер. Инвалид.

Я жила в г.Новочеркасске Ростовской области. Училась в средней школе, мечтала поступить в Ростовский университет, но война все перечеркнула ...

Выпускной вечер и утро 22 июня 1941 года ...

С 25 июля 1942 г. по 13 февраля 1943 г. – оккупация моего родного города, 6 месяцев угнетения и бесправия.

5 мая 1943 г. я и две мои подруги добровольно вступили в ряды Советской Армии и проходили службу в 31 отдельном мостовом железнодорожном батальоне (31 ОМЖДБ), в должности телефонистки, в звании – рядовой.

15 сентября 1943 г. наш батальон выгрузился на ст. Чаплино. Отсюда началось наше продвижение в сторону Днепропетровска и дальше по Украине.

Восстанавливали мосты первой очереди в г. Днепропетровске, через реку Днепр, на юге – через Южный Буг. Несмотря на обстрелы, наши солдаты и офицеры выполняли свой воинский долг – строили и ремонтировали мосты, наводили переправы.

Глубокой осенью 1943 г. войсками Советской Армии был полностью освобожден от врагов г. Киев.

После полного освобождения Украины, наш 31 ОМЖДБ в составе 13-й железнодорожной бригады перебазировали в Белоруссию, в район Могилева, в верховье р. Днепр и реки Друть.

Мы своими глазами видели чудовищные сплошные разрушения, зверски замученных людей. Все это вызывало у нас жгучую ненависть к фашистским оккупантам.

Хочется сказать, что наша бригада могла гордиться еще и тем, что была настоящим созидателем. И это во время войны!

Наш 31 ОМЖДБ с 7 февраля 1943 г. по 10 апреля 1945 г. входил в состав действующей Армии.

За боевые заслуги перед Родиной награждена: орденом Отечественной войны II степени, орденом «За мужество» III степени, медалями «За победу над Германией», «Защитник Отечества», юбилейными медалями «Жукова Г.К.» и «Участнику боевых действий».

НА ЗАПАДНОМ БУГЕ

Диченсков Михаил Павлович

родился 29 октября 1918 года в городе Каменске Ростовской области, в семье служащих. Воевал в составе войск Центрального фронта. Старший сержант. Награжден: орденом Отечественной войны I степени; медалями: «За победу над Германией», «20 лет Победы в ВОВ 1941-1945 гг.», «30 лет Победы в ВОВ 1941-1945 гг.», «40 лет Победы в ВОВ 1941-1945 гг.»,

*«50 лет ВС СССР»,
« 60 лет ВС СССР»,
« 70 лет ВС СССР»,
«Жукова Г.К.».*

С 1969 по 1991 гг. – работник Донецкого государственного университета, доцент кафедры русской литературы.

Инвалид войны. Умер 18 октября 2004 года.

5 сентября 1940 г. мы, луганчане, – украинский поэт Микола Упеник, инженер Петр Светличный и я, по особому призыву прибыли для прохождения воинской службы в знаменитый Тарашанский полк дивизии им. Николая Щорса. Свою славу полк заслужил еще в годы гражданской войны под командованием Боженко.

Пытаясь испытать боевую мощь нашей Армии, гитлеровцы крупными силами двинули на Таращанский полк, оказавшийся в первой линии продвигавшихся советских войск. Капитан Степанов со своим батальоном совершил дерзкий маневр – и немцы были разгромлены.

Вопреки измышлениям доморощенных дилетантов-страте-

гов, упрекающих К.Г.Жукова в разрушении укреплений на старой границе и медленном укреплении новой границы, строительство оборонительных сооружений велось энергично, вовремя сдавались объекты. За

это наш Таращанский полк, в числе других войск прикрытия Западной границы, весной 1941 г. был награжден орденом Красной звезды. В составе делегации, получавшей орден полка в Кремле, был и Микола Упеник.

В начале 1941 г. мы, пехотинцы, получили новые крупнокалиберные пулеметы, полуавтоматические винтовки со штыками-ножами и первые автоматы ППШ и ППД. Началось перевооружение пехоты.

Я получил СВТ («МД – 894») (самозарядная винтовка Токарева), верой и правдой послужившая мне в боях. Расстался я с ней только в прифронтовом эвакогоспитале, а номер запомнил на всю жизнь.

22 июня 1941г. в составе дивизии наш полк встретил врага на Западном Буге. Опираясь на созданные нами оборонительные и укрепительные сооружения, таращанцы, как и вся дивизия, героически отражали натиск превосходящих сил противника.

Маршал И.Х. Баграмян в книге «Первый удар» особо отметил героизм нашей дивизии, проявленный в боях на границе, в обороне г. Киева, под Малином.

Прославились щорсовцы и в боях за Сталинград. Высадившись в районе завода «Красный Октябрь», отбили большой цех и удерживали его, как плацдарм, вплоть до решающего наступления. Но это было уже без меня. Во второй половине четвертого дня войны, в бою под местечком Любомль я был тяжело ранен. Только братская поддержка однополчан Григория Шайдука и Александра Савченко помогла мне своевременно добраться до эвакуационного пункта.

После длительного лечения, будучи ограничено годным II степени, я вернулся в строй.

Демобилизован 2 декабря 1945 года.

Как драгоценнейшую реликвию храню памятный знак «Ветеран 45 СД – 74 ГСД».

ТРЕВОЖНОЕ ЛЕТО 1941...

Лемешко Иван Григорьевич родился 17 августа 1922 г. в селе Ново-Белая Михайловского района Воронежской области, в семье крестьян.

Воевал в составе войск 35-го отдельного танкового батальона – командир роты тяжелых танков, воевал в пограничной зоне с Манчжурией, участвовал в боях Забайкалья.

Майор.

Награжден:

орденом «Красной Звезды»,

орденом «Знак Почета»;

медалями: «За Победу над Японией»,

«20 лет Победы в ВОВ

1941-1945 гг.»,

«30 лет Победы в ВОВ 1941-1945 гг.»,

«40 лет ВС СССР»,

«50 лет ВС СССР»,

«60 лет ВС СССР»,

«Ветеран ВС СССР»,

«За безупречную службу I-й, II-й, III-й степеней»,

«Жукова Г.К.»,

С 1980 по 1989 гг. – сотрудник Донецкого государственного университета, старший инженер II части.

Пенсионер.

О Великой Отечественной войне написаны книги, поставлено множество кинофильмов, сняты документальные фильмы.

Телевидение, радио и другие средства массовой информации уделяют внимание этой теме, особенно в период приближения юбилейных дат.

В своих воспоминаниях я расскажу о предвоенном времени.

После капитуляции многих европейских стран, война приблизилась к границам Советского Союза. Было очевидно, что войны нам не избежать.

В стране велась большая подготовительная работа среди населения, особенно среди молодежи. Уже со школьной скамьи дети умели стрелять, оказывать первую медицинскую помощь при ранениях, закалялись в беге, плавании, ходьбе на лыжах. Каждый старшеклассник должен был сдать нормы на значок БГТО («Будь готов к труду и обороне»), значок ГТО («Готов к труду и обороне»), значок «Ворошиловский стрелок», значок «Готов к медицинской помощи» и другие.

Юноши, которые сдали спортивные нормы, а таких было большинство, гордо носили значки, свидетельствующие о высоких спортивных достижениях.

Среди выпускников средних школ велась агитация по набору в военные училища различных родов войск.

В 1940 г. я окончил десятый класс. В военкомате мне предложили поступать в Ульяновское бронетанковое училище им. Ленина.

После сдачи экзаменов и проверки мандатной комиссией я был зачислен курсантом этого училища. Нам, курсантам набора

1940 г., не удалось учиться три года, как это предусматривалось уставом учебного заведения, потому что 22 июня 1941 г. гитлеровская Германия вероломно нарушила договор «О ненападении» и перешла западные границы Советского Союза на всем протяжении.

Я хорошо помню этот день. Все училище находилось в летнем лагере под городом Ульяновском.

Воскресный день 22 июня был теплым и солнечным. Ничего не предвещало беды. Курсанты занимались своими делами, отдыхали на территории лагеря.

В 12 часов по радио прозвучало тревожное сообщение, Молотов взволнованно сообщал о начале войны. Он призвал весь советский народ героически встать на защиту своей Родины.

Мы с тревогой восприняли это сообщение, при этом наивно полагая, что немцы в ближайшее время будут изгнаны с нашей территории и разгромлены за пределами страны.

На импровизированном митинге начальник училища и комиссар выразили уверенность в том, что курсанты и командиры по первому призыву станут на защиту своей Родины.

Началась запись желающих уехать на фронт. Такими оказались все курсанты и личный состав училища. Но не суждено было осуществиться этому желанию, потому что боевых танков в училище было немного, а использовать танкистов в пехотных частях – нецелесообразно. На этот счет существовал приказ Верховного Главнокомандующего.

Шла война. В октябре 1941 г. нас подняли по тревоге. В напряженной тишине перед строем курсантов училища был зачитан приказ о присвоении нам звания лейтенантов.

В это время для освоения иностранных танков, которые начали поступать к нам из Англии, США, Канады, направлялись в город Казань курсанты, а в ноябре несколько выпускников были откомандированы в город Горький, где формировалась 3-я танковая армия.

Получив канадские танки «Валентайн», освоив их, мы стали

готовиться к боям под Москвой, где сложилась крайне напряженная обстановка – немцы подошли к окраинам столицы, угроза захвата города была реальной.

Именно в конце ноября – начале декабря 1941 г. 3-я танковая армия была переброшена на фронт под Москву и во взаимодействии с Дальневосточными дивизиями принимала активное участие в срыве немецких планов по захвату Москвы и разгрому крупнейшей группировки, действовавшей в этом направлении.

В результате наступательной операции под руководством Г.К. Жукова, немцы были отброшены на 100-400 км от Москвы. Это было первое крупное поражение немцев в войне против СССР, а их план «Барбаросса» полностью провалился.

Как известно, в летней военной кампании 1942 г. немцы отказались от наступления на Москву и сосредоточили мощную группировку войск на южном направлении.

В ходе кровопролитных боев им удалось прорваться к берегам Волги, с главной стратегической целью наступления – захват города Сталинграда, чтобы отрезать север страны от каспийской нефти, от промышленных и сельскохозяйственных районов юга страны.

Существовал договор между Германией и Японией об открытии японцами Дальневосточного фронта после падения города Сталинграда.

Учитывая то, что с Дальнего Востока для защиты Москвы перебрасывались воинские части, а оставшиеся войска были не в состоянии удержать границу в случае нападения миллионной японской армии, Верховное Главнокомандование приняло решение о формировании небольших мобильных воинских частей для быстрой переброски их на Восток страны.

Так, в составе 206-й танковой бригады в августе 1942 г. я прибыл в Забайкальский военный округ, который впоследствии был переименован в Забайкальский фронт.

Бригада, оснащенная смешанным типом танков, была размещена на 76-м разъезде юга Читинской области и несла там службу по охране границ в Забайкалье.

Перед началом войны с Японией в июле 1945 г., из 206-й танковой бригады были выделены две роты тяжелых танков КВ

(20 машин) и в составе вновь сформированного отдельного танкового 35-го батальона направлены к месту форсирования реки Артунь, непосредственно к границам Манчжурии.

8 августа 1945 г., сломив пограничные заставы противника, батальон двинулся в направлении города Хаймара для овладения крупным оборонительным районом противника.

В тяжелых условиях наступления, нам удалось овладеть укрепленными районами японской армии, которая вскоре прекратила военные действия по всем фронтам.

Военные действия на Дальнем Востоке были скоротечными и в этом заслуга, прежде всего, воинов Красной Армии и военачальников, получивших опыт руководства военными действиями в четырехлетней Отечественной войне.

Подписание пакта о безоговорочной капитуляции Квантунской армии подвело черту под Второй мировой войной.

Народы мира вздохнули от трудностей военного времени и приступили к восстановлению разрушенного народного хозяйства.

Не могу не вспомнить и о тех потерях, которые понесла рота в ходе боев. Были подбиты 4 танка, один из которых подорвал смертник-камикадзе.

Смертью храбрых погибли старший механик-водитель, украинец Козырь С.П., радист, молдаванин Бевза А.И. Вечная им память!

МОЯ ВОЙНА

Романенко Алексей Иванович родился 23 апреля 1919 г. в деревне Плоты Свердловского района Орловской области, в семье крестьян.

Воевал в составе войск 638 отдельного строительного батальона, 4-го Украинского фронта. Рядовой.

Награжден:

орденом Отечественной войны 1-й степени,

«Богдана Хмельницкого»;

медалями: 2-е «За отвагу»,

«30 лет Победы в ВОВ 1941-1945 гг.»,

«40 лет Победы в ВОВ 1941-1945 гг.»,

«50 лет ВС СССР»,

«60 лет ВС СССР».

С 1986 по 1989 гг. сотрудник Донецкого государственного университета.

Пенсионер. Инвалид.

17 июня 1941 г., не успев сдать последние экзамены за 10 класс, я был призван в действующую армию в Мариуполе. В скором времени я оказался в Харькове в отдельном 638-м строительном батальоне, а 20 июня прибыл в Горловку, где наш батальон расквартировали в 2-х средних школах.

22 июня 1941 г. нас, как и весь советский народ, ошеломила весть о вероломном нападении гитлеровской Германии на Советский Союз.

У многих было мнение, что в Горловке нас не задержат и переправят ближе к фронту, но к большому удивлению, поступила команда – построить временные жилища в Новогорловском лесу и всех распределить по рангам гражданского назначения.

По мере ухудшения положения на фронтах, настроение работать на мирном поприще не было, и только во второй половине августа поступила команда готовиться к отправке на фронт. В течение 2-х недель мы с Никитовской металлобазы, по мере подачи вагонов, грузили балки, швеллера и другой металлопрокат, а также цемент, бревна и прочее для возведения укреплений на левом берегу Днепра. Наш состав, вместивший в себя большое количество открытых платформ и несколько теплушек, в первых числах сентября прибыл в г. Лубны Полтавской области.

13 сентября нам сообщили, что противник в нескольких местах форсировал Днепр, и мы оказались в окружении. Всем было предложено пробиваться небольшими группами через линию фронта.

Никого из нашего командования мы не видели. После безуспешных попыток выйти из окружения, я и мой товарищ решили обратиться к военному коменданту станции Гребенка. Он предложил нам немедленно покинуть территорию городка и обратиться в штаб армии, местоположение которого не указал.

Оставшись без продовольствия и вне воинской части, мы разыскивали штаб армию. По слухам он находился в с. Бырловка.

18 сентября 1941 г. мы дошли до этого села. Нас, недоученных, безоружных, никто не ждал, и всем было не до нас. Какой-то майор предложил идти в с. Демки, где, якобы, располагался пересыльный пункт, но туда мы уже не дошли, так как к селу прорвались немецкие танки. К вечеру мы возвратились в с. Бырловка и на его окраине заночевали в пустом коровнике. Проснувшись утром, от местных жителей мы узнали, что штаб армии и военкомат ночью выехали из села. В середине дня в село, почти без боя, вошли немцы.

Меня и моего товарища приютил у себя местный житель. Он в первую мировую войну был в плену у немцев (но тогда это были еще не фашисты) и рассказывал, как ужасно немцы обходились с военнопленными. Три дня мы прятались, но далее, по мере установления оккупационной власти, задерживаться у этого человека было опасно.

Из Бырловки мы пошли на восток, я – к Мариуполю, мой товарищ – к Красному Лучу.

По дороге попал в облаву. Меня отправили в лагерь для военнопленных, хотя я не имел оружия и был в гражданской одежде.

Временные лагеря были построены на открытой местности, огорожены двумя рядами колючей проволоки с вышками по углам и в промежутках. Как известно, в Киевском окружении находилось более 500 тысяч солдат и офицеров. В нашем лагере было 36 тысяч. Кормили нас один раз в три дня, давали по котелку

борца на 2-х человек. Во время этапирования в г. Кременчуг, давали по буханке хлеба на 8 человек. От голода спасали местные жители, которые выбрасывали из-за кустов на дорогу сухари, морковь, вареный картофель, фрукты. Я все время думал, как же все-таки обмануть охрану (каждую сотню пленных охраняли 4 конвоира: два пеших и два на лошадях). Наконец, на последнем этапе в 17-ти километрах от Кременчуга, в с. Недогорки, я бежал и спрятался за живой изгородью из лозы во дворе крестьянина Булая Авраама Михайловича.

Забежав в сени, я увидел лестницу, ведущую на чердак, и быстро стал подниматься. В это время открылась дверь, и вошла женщина. Я успел ей крикнуть: «Тетя, молчи, пожалуйста!».

Женщина махнула рукой, и я, не поняв знака, залез подальше на чердак, весь дрожа от испуга. Только часа через два, когда прошла последняя сотня, я услышал женский голос: «Можно выходить!». Я узнал, что женщина убрала лестницу и этим спасла меня. Это было 14 октября 1941 года.

Прожив в этой семье три дня, обстиранный, вымытый, накормленный, я решил идти дальше.

В с. Кишиньки, при переправе через Ворсклу, меня опять задержали уже украинские полицаи и доставили к начальнику полиции. Он поверил в выдуманную мной историю о рытье окопов бригадой из Мариуполя и, к удивлению, добродушно посоветовал, не скрываться на проселочных дорогах, а идти по трассе, где

движется немецкий транспорт, чтобы не попасть под облаву на партизан.

27 октября я дошел до Мариупольского зерносовхоза, где проживала моя мать с младшими детьми. Там я прожил до освобождения Мариуполя.

15 сентября 1943 г. был мобилизован Мариупольским городским военкоматом. Как бывший окруженец, прошел госпроверку, и был направлен через полевой запасный полк на фронт.

Совершенно не обучен, ни разу не державший в руках боево-

го оружия, пошел в бой.

Азы фронтовой жизни осваивал, общаясь с красноармейцами.

Участвовал в освобождении города

Мелитополя. Потом нас направили на освобождение Крыма, но не доходя до г. Геническа, нашу часть повернули обратно, чтобы усилить оборону на Никопольском предместном укреплении. Немцы удерживали левый берег Днепра в надежде с этого плацдарма прорваться в Крым. На этих позициях 14 января 1944 г. я был тяжело ранен.

За освобождение г. Мелитополя и за бои за г.Никополь был награжден двумя медалями «За отвагу».

После ранения полгода лечился в госпиталях г. Баку, затем был комиссован годным к нестроевой службе, и опять направлен на госпроверку органами СМЕРШ в г. Краснодаре. Снова был признан не виновным и откомандирован в г. Новочеркасск в 106 запасный полк, где прошел обучение минному делу. За службу по разминированию награжден знаком «Отличный минер».

Демобилизован из Советской Армии 6 ноября 1945 года.

КАЖДУЮ НОЧЬ ЛЮДЕЙ УВОДИЛИ НА РАССТРЕЛ

Егоров Иван Фадеевич
родился 18 декабря 1930 г. на хуторе Тюковной Серафимовичского района Волгоградской области, в семье крестьян.

В годы войны принимал участие в деятельности подпольной организации (г. Красный Луч).

Рядовой.

Награжден медалью «Жукова Г.К.»

С 1993 по 1997 гг. – сотрудник Донецкого государственного университета.

Пенсионер.

Перед Великой Отечественной войной наша семья проживала в шахтерском городке Красный Луч Ворошиловоградской области– (сейчас Луганская область).

Осенью 1941 г. фронт подошел к городу и остановился по реке Миус на долгие 9 месяцев.

Первых раненых встречали оркестрами, речами, цветами... Их размещали в школах, в здании горного техникума, и мы, мальчишки, старались больше находиться возле них: кому папи-

росы дать, кому воды, а с кем просто посидеть и послушать их рассказы. Все было интересно для нас, шахтерских детей.

В трех-четыре километрах от окраины Красного Луча в глубокой балке раскинулся хутор Ивановский. Он был вне поля зрения немцев, и мы там пасли домашний скот и сажали огороды.

Нам хорошо была знакома эта местность. Знали мы и о заброшенных угольных штольнях. Это все мне потом очень пригодилось, потому что сначала я прятал там разное оружие, которое мы воровали у немцев, а затем и людей, подозреваемых в связях с подпольем.

Люди из разведки присматривались к нам, мальчишкам, понимая, что в случае оккупации города, нас можно будет задействовать в разведывательных целях.

Летом 1942 г. Красный Луч заняли части итальянских войск. Потом пришли немцы. Они грабили людей. У нас забрали корову, и даже – сено. Семья осталась без кормилицы.

Вскоре поползли слухи о том, что евреев и коммунистов сбрасывают живыми в шурф шахты «Богдан». Люди боялись лишний раз появиться на улицах. Мы же бывали везде, по всему городу, особенно возле продуктовых складов и воинских частей.

Я много видел и слышал. С ребятами мы делились новостями, обсуждали по-детски ситуацию в городе. Круг моих знакомых значительно расширился.

Вместе со сверстниками я и мой брат часто бывали в Ивановской балке. Там мы пасли коз, которых мать купила вместо за-

бранной коровы. Возвращались домой вечером. Ко мне стали приходить люди с просьбой вывести из города.

В городе действовал комендантский час, велось патрулирование. Выход из города только по пропускам, но к нашим козам и к нам враги привыкли и беспрепятственно, и без подозрения выпускали нас.

Таким образом, я вывел из города несколько человек, указал дорогу к штольням и дальше в лес Зеленого гая.

О том, что работаю на подполье, я и не догадывался. Я просто помогал людям выжить, выполнял их просьбы.

Однажды, в ноябре 1942 г. мне поручили вывести из города двух неизвестных мужчин. Нас задержали полицаи и доставили в

полевою жандармерию, а потом в гестапо.

Меня, подростка, били, морили голодом, склоняли к предательству. И спасло меня от смерти только то, что эти люди мужественно переносили все пытки, твердя, что не знают меня и случайно встретили.

Под Новый 1943 г. меня перевели в концлагерь шахты 17-17 бис, в подвальное помещение кочегарки. Спали на це-

ментном полу, в сырости и холоде: и русские, украинцы, казахи, и евреи.

Зима была холодная и снежная. Нас гоняли на уборку снега с тракта Киев-Луганск, на железную дорогу.

У кого не было обуви, немцы давали колодки – деревянная подошва и шинельное сукно. Без портянок такая обувь – смерть. При условии выполнения нормы, нам давали горячую еду – «баланду» и талон на 200 г «хлеба». За ночь в котельной умирало 5-6 человек. Кто из взрослых пытался бежать, травили собаками и стреляли на месте. Подростков сильно избивали, редко, кто выживал. Каждую ночь людей уводили на расстрел, и они, зная об этом, оставляли нам что-нибудь из одежды.

После Сталинградской битвы нас стали гонять на строительство оборонительных укреплений под городом Боко-Платово.

Были окопы, ставили ограждения, а когда наши подошли к городу, специально выгоняли в ночное время на нейтральную полосу ставить ограждения. И это было под обстрелом. Рядом с нашим лагерем, в школе располагался женский лагерь, а чуть дальше – лагерь военнопленных. Утром из этих лагерей вывозили трупы и сбрасывали их в общую яму.

Летом 1943 г. нас, оставшихся в живых, погрузили в немецкие товарные вагоны, человек по 50, и без пищи и воды повезли на Запад. Ехали суток двое. Однажды эшелон остановили, открыли двери и выгнали разбирать завал разрушенного моста. Меня слепило солнце, сильно кружилась голова, не мог идти. Нас за-

ставляли носить шпалы. «Облепили» мы шпалу и понесли. Нас качало и бросало из стороны в сторону. При повороте меня сильно толкнули, я не удержался и покатился по насыпи в высокую траву. У меня совсем не было сил. Мне кажется, что я даже потерял сознание и не помнил, сколько я пролежал в траве. Цепляться за жизнь не было желания. Я решил: «Будь, что будет! Пусть убьют – меньше мучиться». Свалились со мной еще двое или трое обессиленных мужчин. Они стали подниматься по насыпи вверх, их увидели немцы и стали стрелять над их головами. Меня же не заметили, и я остался лежать в траве. Только просил Бога о помощи и молча плакал. Эшелон ушел. Я пролежал до утра, а потом ушел подальше от этого места. Долго скитался, обходя населенные пункты.

В конце сентября, под Бердянском (тогда станция Осипенко) я вышел к своим. Очень удивился погонам, раньше их не было. Лежал в госпитале, поправил здоровье и товарными поездами вернулся в Красный Луч. Дом остался целым, но никто меня не встретил, где были родные – неизвестно. Друзья помогли мне устроиться подсобником на шахту им. Кагановича.

С зимы 1944 г. работал на откачивании воды из затопленной шахты. В сентябре меня записали в школу, но я убежал «на фронт бить фашистов». До фронта я не добрался, поймала милиция. Меня и еще человек 5-6 таких же подростков пристроили в армейское хозяйство на станции Помашной (кажется Кировоградской области). Там я узнал об окончании войны.

«Я – ИНТЕРНАЦИОНАЛИСТ»

Кошкарев Александр Петрович родился 25 ноября 1923 г. в городе Царицыне, в семье рабочих.

Воевал в г. Сталинграде, на Смоленском и Витебском направлениях, командир стрелкового взвода 270 стрелковой дивизии 39 армии.

Старшина.

Награжден:

медалями «За победу над Германией»,

«За боевые заслуги»,

«20 лет Победы в ВОВ 1941-1945 гг»,

«30 лет Победы в ВОВ 1941-1945 гг »,

«40 лет Победы в ВОВ 1941-1945 гг.»,

«50 лет ВС СССР»,

«60 лет ВС СССР»,

«70 лет ВС СССР»,

«Защитник Отечества»,

«Жукова Г.К.».

С 1972 по 2000 гг. – работник Донецкого национального университета, профессор кафедры политэкономии.

Пенсионер. Инвалид войны.

25 ноября 1941 г. я получил паспорт и уже 1 декабря по призыву комсомола был в воинской части. Сначала как вольнонаемный, а через месяц мне дали три треугольника, и я стал старшим сержантом, писарем батальона. Почему так сразу? Потому что у

меня уже было 4 года трудового стажа (я был экономистом строительного управления).

Встречали мы 1942 г. под Сталинградом. Это была самая суровая зима за годы войны. Сидели в построенном «налегке» бараке возле буржуйки, пели песни, танцевали. Мы были молоды: 14-ти, 16-ти, 17-летние ребята из ремесленных училищ (из ФЗУ). Там были и солдаты, и мы. Это было в степных условиях, в условиях строительных работ и в холоде. Правда, была одна поправка:

ка: с Украины гнали эвакуированный скот, и мы ели очень много мяса. Все были сытые. А вот до следующих новогодних праздников пришлось мне добираться и долго, и сложно, и кроваво, с мучениями, с больницами, с госпиталями.

1942 г. выдался для меня наиболее трудным. Я поступил в военное летное училище. Очень хотел быть летчиком. А возраст – всего 16 лет. В Сталинграде принимали в то время в таком возрасте. Учили нас в походных условиях, и поэтому летом я уже

летал. Третий полет у меня был самостоятельный. Во время одного из полетов мне пришлось встретиться с мессершмиттом. Это было в июле 1942 года. Я с перепугу, конечно, начал убегать. Но у меня скорость – 100 км/ч, а у немца – 400 км/ч, так что далеко не убежишь. В конечном итоге я пролетел над городом. Многие видели, как я от него убегал, прятался. За городом ощутил удар и понял, что я сам упал (я же низко летел). Обе ноги были перебиты, рука ранена, весь в крови. Но я получил орден Красной Звезды за то, что, оказывается, сбил мессершмитт. Дело в том, что он настолько долго гонялся за мной, что спустился очень низко, на бреющем, не справился с управлением и врезался в землю. Но посчитали, что это моя заслуга: я его «вынудил» к этому.

Меня награждал Хрущев, член Военного Совета Фронта. Он приехал в училище и поздравил меня, сказав, что я выполнил не только военный долг, но и долг комсомольский, доказав, что советские воины даже в этом возрасте могут воевать и побеждать.

Когда началась массовая бомбежка города, я получил отпуск по ранению и поехал в район своего завода (артиллерийского), где раньше работал. В это время меня контузило. Спасла форма курсанта-летчика и новенький орден. Подобрали меня и спрятали в подвалах цехов на территории завода, где я пробыл с августа 1942г. до начала ноября. Но там мы не просто прятались. На территории Тракторного, Баррикадного заводов и Красного Октября (эти 3 завода стояли рядом), в этих подземных сооружениях, которые я знал как бывший работник, мы вели свою войну – прово-

дили диверсии против немцев и защищали свои подвалы. За эти 3 месяца мы потеряли почти всех людей. Я был в числе последних 15 человек. Когда я получил контузию, меня переправили через Волгу. Как это делали? Просто хватали любое дерево, привязывали к нему человека и пускали по Волге. Волга делает поворот в правую сторону, а на левой стороне, на том берегу, наши войска стоят. Нас водой как бы прибивало к левому берегу. Так я попал на левый берег. Больше ранений не было, контузия быстро прошла, и я снова оказался в действующей армии, но уже не в авиации, а в пехоте. Вот тут я и «догнал» свой 1941 Новый год. В силу того, что я был бывший курсант, меня назначили командиром взвода. В подчинении было 40 человек, среди которых не было ни одного русского, кроме мальчика 14 лет. Это были туркмены, киргизы, казахи – люди, которые не знали русского языка. Вот именно с ними мы и воевали, и отдыхали, и праздновали и свои 100 грамм распивали. Но на что мне хотелось бы обратить внимание современных молодых ребят: у нас не было никакого признака национализма и дедовщины. Я был для них не командиром, а их воспитанником. Они жалели, защищали, спасали меня. Они сохраняли мне жизнь.

Новый 1944 г. я встречал в госпитале после третьей операции, которую мне сделали 30 декабря. Операция была трудной. Но что я запомнил: мне вливали кровь. Три флакончика, три фамилии называли мне. Фамилии были разных национальностей: русская, татарская и еврейская. А всего мне влили 8 флаконов от

людей разной национальности. Поэтому, иногда, когда студенты меня спрашивают, какой я национальности, я говорю: «Я – интернационалист». И этот факт не единичный. Многие стали интернационалистами в этом смысле. 1945 г. я встретил в Доме инвалидов, прикованный к постели, в ранге студента. Учился в Киевском финансовом институте. Потом меня перевезли в Харьков долечиваться. Экстерном закончил я еще один вуз, потом работал.

ПО ЗОВУ СЕРДЦА

Никифорова Анна Александровна
родилась 22 декабря 1920 г. в поселке Румянцево Московской области, в семье крестьян.

Воевала на Закавказском фронте.

Младший лейтенант.

Награждена:

орденом Отечественной войны II степени»,

орденом «Богдана Хмельницкого»;

медалями: «За оборону Кавказа», «За победу над Германией»,

«20 лет Победы в ВОВ 1941-1945 гг»,

«30 лет Победы в ВОВ 1941-1945 гг»,

«40 лет Победы в ВОВ 1941-1945 гг»,

«50 лет ВС СССР»,

«Жукова Г.К.»,

знак «25 лет Победы в ВОВ 1941-1945 гг.».

С 1963 по 1979 гг. – сотрудник Донецкого государственного университета, начальник II части.

Пенсионер.

В июне 1942 г. в одну из воинских частей Закавказского фронта мы, шестеро девушек, прибыли первыми.

Все было для нас необычным: и жизнь в землянке, и воинское обмундирование, и боевая учеба.

Немало пришлось потрудиться нашему первому наставнику младшему сержанту Николаю Лепскому, чтобы мы были похожи на красноармейцев.

Через три недели перед строем части 14 девушек приняли присягу Родине и стали солдатами. Вместе с ребятами несли караульную службу, стремясь, все выполнять честно и добросовестно.

В конце первого года службы в часть прибыло пополнение после ранений. В это время я была заместителем секретаря комсомольского бюро роты. Нам, девушкам, приходилось прикладывать максимум усилий, чтобы воины признавали нас как полноправных членов солдатского коллектива. Мы помогали Родине быстрее разбить врага.

Через тяжкие испытания, сквозь огонь боев, 1418 дней шел наш народ к Победе, отстаивая честь, свободу и независимость своей Отчизны, священное право народов на свободную жизнь.

Цена, что ее заплатило человечество во Второй мировой войне, неизмеримо велика. Уроки войны не должны забываться ни нынешними, ни будущими поколениями.

НАШИ СОЛДАТЫ ЗА СЛАВОЙ НЕ ГНАЛИСЬ

Лукин Михаил Федорович
родился 23 февраля 1917 г. в го-
роде Моздоке на Северном Кав-
казе, в семье служащих.

Воевал в составе 47-го Западно-
Сибирского полка. Освобождал
г.Моздок, Донбасс.

Рядовой.

Награжден медалями:

«За оборону Кавказа»,

«За победу над Германией»,

«30 лет Победы в ВОВ 1941-
1945 гг»,

«50 лет ВС СССР»,

«За трудовое отличие».

С 1971 по 1995 гг. – работник
Донецкого государственного уни-
верситета, доцент кафедры рус-
ского языка.

Пенсионер. Умер 12 декабря 2001 года.

Вспоминаю далекий город Кизляр, недалеко от Каспийского моря. 22 июня 1941 год... Воскресенье. Был солнечный день, но для меня стал страшным днем. Начало Великой Отечественной войны. Была тяжелая военная обстановка.

Весной и летом 1942 г. немецкие войска, оккупировавшие Украину и Кубань, рвались на Северный Кавказ. Гитлер стремился овладеть грозненской и бакинской нефтью. Перед нашей малочисленной армией стояла ответственная задача – остановить немецкое наступление. И мы остановили. В сентябре 1942 г. шли тяжелые бои за Малгобек и Моздок – мой родной город.

В армии я был рядовым 1127 стрелкового полка 337 стрелковой дивизии. Имея высшее образование, я считал за честь быть рядовым, ведь рядовые – фундамент армии.

Наша армия сковывала действия немецкого командования, не давала возможности продвигаться к Сталинграду.

Мы изматывали силы врага, заставляли обороняться, а в январе 1943 г. – враг отступил. Из армии я вышел с двумя пулевыми ранениями и отмороженными ступнями ног. В январе 1945 г. при освобождении Чехословакии погиб мой старший брат Алексей. Он уходил на войну добровольцем. Наши солдаты за славой не гнались. Она сама следовала за ними, а иногда и опережала их.

Я воевал в армии Г.К. Жукова – лучшего полководца в мире и очень горжусь этим. В начале мая 1945 г. враг был побежден и безоговорочно капитулировал.

Это был долгожданный праздник на нашей улице и не только на нашей...

В ВОЗДУХЕ ШЛИ ИНТЕНСИВНЫЕ БОИ

Косенко Николай Иванович родился 3 апреля 1921 г. в городе Первомайске Ворошиловградской области, в семье рабочих.

Воевал в составе войск Западного, Сталинградского, Калининского, 2-го Украинского фронтов.

Полковник-инженер.

Награжден:

орденом Отечественной войны II степени,

2-я орденами «Красной Звезды»;

медалями: «За оборону Сталинграда»,

«За взятие Будапешта»,

«За взятие Вены»,

«За победу над Германией»,

«За боевые заслуги»,

«25 лет Победы в ВОВ 1941-1945 гг»,

«50 лет ВС СССР».

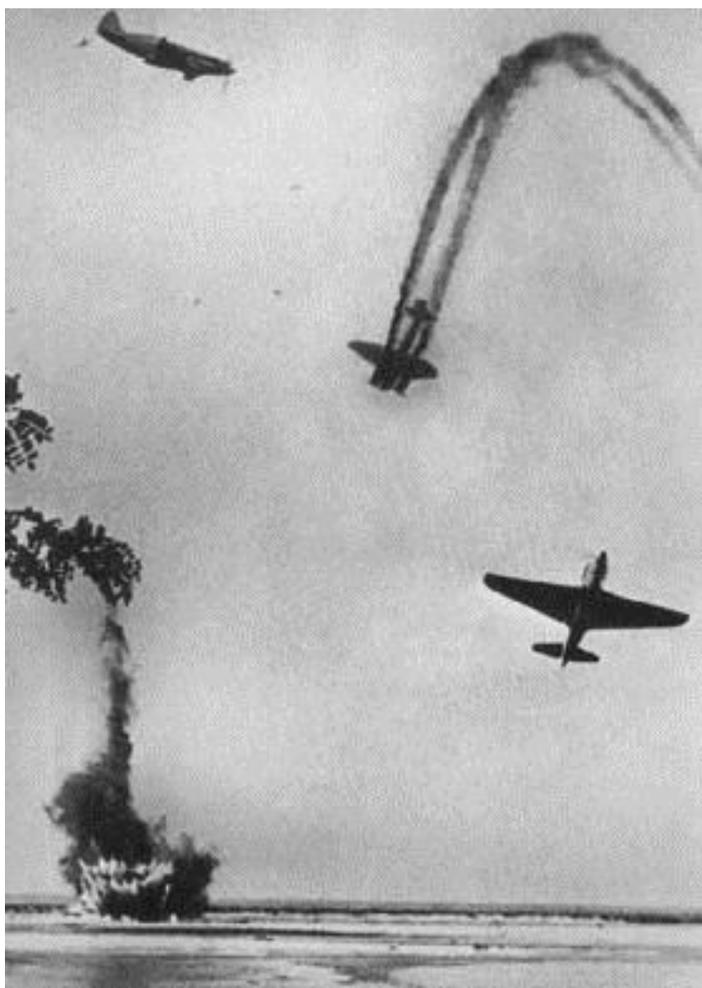
С 1974 по 1991 гг. – сотрудник Донецкого государственного университета, зав. учебной лабораторией.

Пенсионер.

Во время войны я служил в авиации, в дальнебомбардировочном авиационном 97-м полку. Начал воевать с первого дня. Новый 1942 г. я застал в тылу, в Куйбышеве. Мы ждали самолеты, которые собирал Воронежский завод, эвакуированный в Куйбышев.

Прилетели мы туда 7 ноября 1941 года. Обстановка была спокойная, и мы переучивались управлять самолетами Ил – 2. Я, как инженер полка, с утра до вечера принимал самолеты, которые собирались практически под открытым небом при 20⁰-30⁰С мороза. Рабочие под фанерными навесами собирали самолеты, а заключенные строители корпуса. В сутки выпускали до 20 самолетов.

15 января мы полком вылетели на Северо-западный фронт, где пришлось воевать до конца мая 1942 года. Мы не отступали, и немцы не могли наступать. Немцы были в окружении. Наши войска их держали, а мы, авиация, бомбили их в окружении. А

потом, когда началось половодье, распутица и противник стал использовать катера, нам пришлось летать даже ночью.

Когда немцы подошли очень близко к Сталинграду, нас перебросили на Сталинградский фронт. Как правило, во фронтовых операциях участвовала одна воздушная армия, но Сталинград был настолько значительным

городом для страны, что там использовались две воздушные армии.

Это было самое тяжелое время. В воздухе шли интенсивные бои, с раннего утра до 200 самолетов поднимались в небо. Не было ни одного самолета, который бы не получил повреждение.

Сменность экипажей была огромной. С обеих сторон потеряли в технике и людях были весьма значительны. У нас в полку оставалось 2 самолета: в одном надо было двигатель заменить, а второй сел на «живот»,— не выпустилось шасси. Оставалось два экипажа (2 летчика и 2 техника) и я пятый. Отремонтировать самолеты надо было за ночь, так как пехота, танки, артиллерия уже покинули линию обороны и шли через наш аэродром. Двигатель мы отремонтировали, но взлетели на «честном слове», не убирая шасси, так как все было повреждено. Летели на высоте 40-50 метров над землей, чтобы нас не заметили. Так мы прилетели в Камышин, а оттуда через 3-4 дня снова на Западный фронт, где начиналась битва на Курской дуге.

На Курской дуге полк делал по 4-5 вылетов в день с ПТАБа-ми (противотанковыми авиационными бомбами). Это бомбочка весом всего 1,5 кг, а пробивала броню до 30 мм.

В этом танковом сражении с одной и с другой стороны участвовало около 2000 танков. Очень горячие шли бои. Выдержать 4-5 полетов в день было тяжело. С раннего утра до позднего вечера надо было постоянно летать. Одна эскадрилья уходит (12

самолетов), через полчаса за ней идет следующая, а первая уже прилетела и надо готовить ее снова в полет.

Если по всему фронту готовилось наступление, то дня за два до него нам давали гречневую кашу (не перловку или манку, а именно гречневую кашу). Мы уже знали, что будет наступление, а значит надо готовиться. Вот так человек приспосабливается за день, за два, в боевых условиях, к любой обстановке.

Когда были боевые вылеты, то по сто грамм давали только на ужин. В праздники поздравляли друг друга, вспоминали тех, кто погиб. Я ведь, еще будучи курсантом, побывал и на финской войне. Как военнослужащий прослужил 36 календарных лет, а с учетом войны 39 лет. После войны закончил академию. Стал инженером авиационной дивизии. У меня было 200 самолетов. Потом командовал ракетной частью стратегического назначения (с ядерными боеголовками). После службы в армии я всю дальнейшую свою жизнь связал с вузом и очень горжусь этим.

ВАЖНЫЙ ЭТАП ПУТИ К ПОБЕДЕ НАД ФАШИЗМОМ

Елизаров Владимир Павлович

родился 3 марта 1923 г. в деревне Федоровка Гусь-Хрустального района Владимирской области, в семье рабочих.

Воевал в составе войск Центрального фронта (1007-й легкий артиллерийский полк, командир орудия), 1-го Белорусского фронта (58-й гвардейский штурмовой авиаполк, стрелок-радист).

Лейтенант.

Награжден:

*орденом Красной Звезды,
орденом Отечественной войны
II степени;*

медалями:

*«За Победу над Германией»,
«20 лет Победы в ВОВ 1941-1945 гг.»,
«30 лет Победы в ВОВ 1941-1945 гг.»,
«40 лет Победы в ВОВ 1941-1945 гг.»,
«50 лет ВС СССР»,
«60 лет ВС СССР»,
«Жукова Г.К.».*

С 1969 г. работает в Донецком национальном университете, доцент кафедры экономики и организации материально-технического снабжения.

Инвалид войны II группы.

Как бы не отдалялись в прошлые годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. нашего народа против немецко-фашистских захватчиков, они будут привлекать к себе внимание

будущих поколений. Поэтому воспоминания непосредственных участников битв против гитлеровских орд имеют познавательное и воспитательное значение.

Как участник этой войны, считаю своим долгом поделиться воспоминаниями о военных событиях, связанных с одной из решающих битв Второй мировой войны, битвой на Курской дуге.

В ходе зимней наступательной кампании 1943 г. образовался Курский выступ длиной по фронту около 550 км и глубиной до 200 км, занятый советскими войсками. В меридиальном направлении он пересекал отрезок важнейшей дороги от Черноморья, через Украину на Белгород, Курск, Орел и на Москву. Здесь фа-

шистские стратеги планировали летнее наступление, предполагая взять в кольцо наши войска, разгромить их, вернуть стратегическую инициативу, утраченную ими в битвах под Москвой и Сталинградом. Для наступления немецкое ко-

мандование использовало войска двух армий «Центр» и «Юг», сосредоточив в них 70 % танковых дивизий и свыше 65 % боевых

самолетов, действовавших на советско-германском фронте. Военные группировки насчитывали свыше 900 тыс. человек, около 10 тыс. орудий и минометов, до 2700 танков и штурмовых орудий, около 2050 самолетов. Важное место фашисты отводили применению новых танков и самоходных орудий. Массированному использованию этой техники способствовали и холмистые равнины между Курском и Белгородом – на юге и Курском и Орлом – на севере.

В те дни я служил в составе 1007-го противотанкового артиллерийского полка, перекрывавшего дорогу от Курска на Орел в районе станции Поныри. Здесь полк и встретил первую вражескую танковую атаку.

5 июля в 3 часа утра артиллеристы полка участвовали в общей мощной артиллерийской контрподготовке, проведенной по изготовившемуся к наступлению противнику. Атаку немцы начали около 10 часов утра. День был солнечный, жаркий. В мареве зноя на дальних холмах показались первые танки противника, выползая из-за гребня волна за волной. Одновременно ударила фашистская артиллерия, а в небе нависли самолеты. Земля встала дыбом, гарь и копоть накрыли наши позиции. В ходе боя имела место первая встреча с новыми немецкими машинами – «Тиграми», «Пантерами», «Фердинандами». Встреча показала, что противник извлек урок из борьбы с нашими противотанковыми 76 миллиметровыми пушками с дальностью прямого орудийного выстрела на 600-700 метров. Поэтому нам пришлось маневриро-

вать – подпускать вражеские танки на 400-500 метров и поражать их в более слабые места – сзади или в борт. А ждать танк, который надвигается, ведя огонь, очень трудно, особенно, когда он не один. Интенсивность огня была столь велика, что приходилось набрасывать мокрые тряпки на оружейные стволы, чтобы как-то их охладить. Кровавый бой длился около четырех часов, в котором мы не дрогнули, а враг отступил, потеряв 11 танков. Хотя наша батарея и выдержала натиск противника, огневая позиция была перепахана снарядами и бомбами. Одно орудие было разбито, в другом – поврежден прицел. К батарейцам пришли на помощь соседи-минометчики, которые помогли вывести из боя артиллеристов.

Пятьдесят дней (с 5 июля по 23 августа) шли жесточайшие бои на земле и в воздухе. Однако клещи врага, тянувшегося к Курску, не сомкнулись. Операция фашистского вермахта «Цитадель» в Курской битве провалилась. Советская Армия окончательно закрепила за собой стратегическую инициативу. Эта битва обеспечила выход советских войск к Днепру и завершила коренной перелом в ходе войны. Так, поэтапно ковалась победа над фашизмом.

В боях на Курской дуге 30 июля 1943 г. я был ранен и радостные вести об освобождении городов Орел и Белгород, а также о первом за время войны салюте воинам-освободителям в г. Москве, я узнал уже в госпитале № 283 города Елец. Там же я узнал и о награждении меня орденом Красной Звезды.

«22-ГО ИЮНЯ РОВНО В ЧЕТЫРЕ УТРА...»

Ларионов Эдуард Андреевич
родился 26 ноября 1926 г. в селе
Полетаево Полетаевского райо-
на Тамбовской области, в семье
служащего.

*Воевал в составе штурмового
авиационного полка Прибалтий-
ского фронта.*

Полковник.

Награжден:

*орденом «Красной Звезды»,
орденом Отечественной войны
II степени»;*

медалями:

«За победу над Германией»,

«За боевые заслуги»,

«20 лет Победы в ВОВ

1941-1945 гг.»,

«30 лет Победы в ВОВ 1941-1945 гг.»,

«40 лет Победы в ВОВ 1941-1945 гг.»,

«30 лет ВС СССР»,

«40 лет ВС СССР»,

«50 лет ВС СССР»,

«60 лет ВС СССР»,

«70 лет ВС СССР»,

« Жукова Г.К.».

*С 1972 по 2000 гг. – сотрудник Донецкого национального уни-
верситета.*

Пенсионер.

Так вот, в это время мне было четырнадцать с половиной лет.
Мог ли я или мои однокашники подумать, что война как-то заде-
нет нас лично, да и что мы вообще понимали в масштабах воз-
можного?

Как сейчас помню, в первые дни войны, бывало, сидят около домов мужички и рассуждают: «Да мы, мол, немца шапками забрасаем». А получилось и не быстро, и не «шапками».

А тут незаметно подошло и наше время. В ноябре 1943 г., а точнее 2-го ноября получил я повестку о призыве в ряды Красной Армии. Тогда было мне неполных 17 лет.

Получили мы с группой одноклассников направление в Энгельскую школу пилотов им. Марии Расковой. В Энгельской школе скопилось несколько тысяч курсантов, не успевших закончить авиационные школы в западных районах и вынужденных эвакуироваться из-за продвижения немецких войск на нашу территорию. Из нашей «зелени», по приказу из Москвы, создали две группы по подготовке младших авиационных специалистов.

В ходе подготовки нас учили тому, что может встретиться в общевойсковом бою. Трудно постигалась эта наука нами, семнадцатилетними. Но впоследствии мы не раз убеждались, что наши командиры-наставники были сто раз правы. Вот уж к месту вспомнить поговорку: тяжело в учении, легко в бою.

По окончании учебы мы с группой товарищей (15 человек) были направлены сначала в 10-й запасный истребительный полк, а затем в 217 штурмовой авиационный полк, находящийся в резерве Ставки Верховного Главнокомандования и готовящийся к отправке на фронт. Прежде чем отправиться на фронт, хочется рассказать об одном событии, характеризующем взаимоотношения в армии в то время.

Я был сильно удивлен, получив приказ принять должность старшины эскадрильи. Мне нет 18-и, а в эскадрильи – «орлы» 20-и, 30-и, 36-и, 40 лет. Пытался, именно пытался, добиться, чтобы меня освободили от этого назначения, но мне доходчиво объяснили, что приказы не обсуждаются, тем более в военное время.

Принял все необходимое имущество и вооружение личного состава. В какой-то из очередных дней, после подъема, строит дежурный по эскадрильи личный состав и докладывает мне, как старшине, о построении личного состава для следования на завтрак, а я стою и не знаю, что делать, точнее знать то знаю, но оробел перед такими гвардейцами. Но тут выходит из строя, как сейчас помню, младший сержант Логачов, 1902 г. рождения, и говорит: «Сынок, тебе приказано нами командовать, ты и командуй, а мы тебе поможем». Это перед отправкой на фронт.

В августе 1944 г. составом 2-й авиационной эскадрильи мы прибыли на 1-й Прибалтийский фронт, которым командовал генерал армии И.Х. Баграмян.

В силу ряда обстоятельств, мне, как специалисту по авиавооружению, пришлось участвовать в четырех боевых вылетах на штурм фашистских войск. Это было в направлении городов Паневежиса, Шауляя.

Мне повезло, я прошел войну и остался жив, а сколько погибало в первых боях, не успев облетаться.

В нашей эскадрильи во втором боевом вылете погибли два брата: летчик и воздушный стрелок. Попадание зенитного снаряда в бензобак, взрыв – ни самолета, ни экипажа и похоронить некого. Но вылеты продолжались и некогда было думать, что может случиться с каждым из нас.

Вот уж как говорится в песне: и, что положено кому, пусть каждый совершит.

После окончания войны я многие годы служил в рядах Советской Армии. С юных лет и до самой старости горжусь тем, что пришлось служить в армии, которую уважали во всем мире.

Обращаясь к молодежи, хочу процитировать слова одного из ветеранов: «Нашему поколению выпала на долю самая страшная война, какой доселе не знала земля.

Всю свою жизнь мы прошли на боевом марше – так было предопределено.

Нам уже не увидеть, что станется с Родиной. Но мы верим – семена, посеянные нами в молодых душах, прорастут!

Мы, может быть, не дождемся того дня и не увидим ваших светлых лиц, ребята, но мы будем с вами всегда. Обопритесь на наши жизни, в них есть опыт одоления, примите от нас волю к победе, наш праведный гнев и веру в справедливость борьбы.

Ваши бои за Родину – впереди.

Тяжелую работу по возрождению Родины никто не сделает за вас.

И дай вам Бог понять свою меру ответственности.

С любовью и печалью мы благословляем вас из нашего невозвратного далека.

Мы уходим.

Помните о нас!»

Тысячу раз подписываюсь под этими словами.

С БОЯМИ МЫ ДОШЛИ ДО ПРАГИ

Фонарев Леонид Романович
родился 10 сентября 1925 г. в городе Донецке, в семье рабочих.

Воевал в составе войск 2-го Украинского фронта, в ракетном полку 4-го Казачьего Кубанского корпуса.

Старший сержант.

Награжден:

орденом Отечественной войны II степени,

орденом «За мужество»;

медалями: «За боевые заслуги»,

«Защитник Отечества»,

«20 лет Победы в ВОВ 1941-1945 гг.»,

«30 лет Победы в ВОВ 1941-1945 гг.»,

«40 лет Победы в ВОВ 1941-1945 гг.»,

«Жукова Г.К.».

С 1981 по 1992 гг. – сотрудник СКТБ «Турбулентность» при Донецком государственном университете.

Пенсионер.

В армию я был призван 10 сентября 1943 г., когда мне исполнилось 18 лет. Вначале служил в учебном дивизионе 11 артиллерийского полка, располагавшемся в г. Конотопе. За высокие показатели в учебной и боевой подготовке мне присвоили звание младшего сержанта. Очень хотел попасть на фронт. В военкомате помогли мне осуществить эту мечту.

На фронте я служил на самоходной реактивной установке – «Катюше», как любовно называли это оружие советские солдаты, и очень гордился этим.

В 1944 г. меня направили в 12 гвардейский полк, который дислоцировался в Румынии. С боями мы дошли до Праги. Нам предстояло серьезное сражение с врагом, но по решению советского командования наш полк остановили в районе деревни Бжедово для дальнейших указаний. Бои продолжались, но в часы затишья мы, военные, всегда помогали жителям этой чешской деревни: рубили дрова, ремонтировали имеющуюся технику. Люди «платили» нам своей преданностью и в любой момент мы могли рассчитывать на их помощь.

С 1945 по 1948 гг. я продолжал службу в Пятигорске, в 21 учебном танковом полку. По приказу штаба армии наш полк перебазировали в Закарпатье, в г. Ужгород в состав 42 танкового

полка, в котором прослужил до марта 1948 года. В 1948 г. после демобилизации возвратился в родной город Донецк, стал работать на железной дороге. Где бы я ни воевал, где бы ни работал, я был горд, что являюсь прямым участником тех знаменательных событий в жизни моей Родины.

ПОБЕДА – ЭТО ТЫСЯЧИ И ТЫСЯЧИ ПОДВИГОВ

Казанцев Александр Никитович

родился 15 июля 1922 г. в городе Владивостоке Приморского края, в семье рабочих. Воевал в составе войск Ленинградского и Украинского фронтов. Командир взвода, роты.

Полковник.

Награжден:

орденом Красной Звезды;

медалями: «За боевые заслуги»,

«За победу над Германией»,

«За безупречную службу в ВС СССР»,

«20 лет Победы в ВОВ 1941-1945 гг»,

«30 лет Победы в ВОВ 1941-1945 гг»,

«40 лет Победы в ВОВ 1941-1945 гг»,

«60 лет ВС СССР»,

«70 лет ВС СССР».

С 1969 по 1992 гг. – работник Донецкого государственного университета, зав. кафедрой общественных наук подготовительного факультета для иностранных граждан, доцент.

Умер 30 август 1998 года.

Давно отгремели залпы Великой Отечественной войны. Отдаляется время грозных событий, но что-то снова и снова заставляет обращаться к прошлому. Это боль утрат, которую пережил наш народ. Словно символы этой боли, стоят в каждом городе и

селе мемориалы, памятники в честь героев, которые погибли, защищая Родину.

На войне не было легких дорог. Этими дорогами шагал и я – пехотинец.

Ночью и днем, в любую погоду шли солдаты, измеряя бесконечные километры войны, грудью прикрывали амбразуры вражеских дотов, бросались под танки с гранатами и зажигательными бутылками, насмерть стояли при обороне важных рубежей. Победа – это тысячи и тысячи подвигов.

Помню прорыв обороны на Карельском перешейке, в 32 км от Ленинграда. Местность там представляла собой сплошные препятствия: многочисленные озера, болота, бездорожье. Оборона готовилась здесь несколько лет и получила название линии Маннергейма. Крупные доты и дзоты, подземные казематы переплетались с траншеями и ходами соединений, сложными искусственными преградами и многокилометровыми заграждениями с колючей проволокой. Наступление началось на рассвете 10 июня 1944 г. после авиационной и артиллерийской подготовки. Земля содрогалась от непрерывных разрывов бомб, снарядов, мин. Все тонуло в тучах дыма и пыли. Казалось, что день и ночь смешались, атака шла за атакой. Это нелегко, подняться во весь рост, когда в воздухе смертоносный металл, земля покрыта минами, а впереди вражеский дзот, извергающий поток огня.

Среди нас было много 19-20-летних, у которых вся жизнь впереди. Много моих друзей погибло на поле боя. Тяжелой была

горечь утрат, но рядом всегда присутствовало радостное чувство – чувство победы. Гордостью наполнялись наши сердца, когда

Москва салютовала в честь победы под Ленинградом, а наиболее отличившиеся воинские части, стали называться «ленинградскими».

Ни с чем нельзя сравнить те чувства, которые овладевали нами, воинами Советской Армии, во время освобождения городов и сел от фашистской оккупации, при исполнении освободительной миссии в странах Европы.

Время не стирает войну из памяти. У многих воевали близкие, есть семьи, где еще живы непосредственные участники войны, фронтовики, герои трудового фронта, но их остается все меньше и меньше. Поэтому необходимо воспитывать у молодежи чувство патриотизма, любви к Родине, к той Земле, где ты родился и живешь.

МОЙ НОМЕР 3363

Ляшко Иван Семенович

родился 17 июля 1925 г. в селе Варваровке Гуляй-Польского района Запорожской области, в семье крестьян.

В 1942 г. насильно угнан в Германию, был узником концлагеря.

В 1945 г. освобожден американскими войсками.

Служил в Советской Армии до 1950 года.

Ефрейтор.

Награжден медалями:

«50 лет ВС СССР.»,

«Защитник Отечества»,

«70 лет ВС СССР»,

«Жукова Г.К.».

С 1986 по 2000 гг. – сотрудник Донецкого национального университета.

Пенсионер.

Родом я с Гуляйпольского района Запорожской области.

Осенью 1941 года немцы оккупировали нашу местность.

Я в это время учился в 9 классе. С приходом немцев нашу школу закрыли.

Весной 1942 г. вместе со своими односельчанами был угнан на каторжные работы в Германию.

В штрафном лагере, куда я попал, числился под № 3363. Работали мы на большом военном заводе. Мне, совсем еще подростку, было очень тяжело.

В августе, во время очередной бомбежки, я с товарищем совершил побег, но не прошло и месяца, как нас поймали, но уже в

другом городе. Мы назвали другие фамилии и нас оставили работать на шахте города Штейнбаха.

Работа была нелегкой, но давали выходные и кормили лучше.

Долгожданное освобождение из плена пришло в апреле 1945 года. На улицах города – американские войска, я впервые увидел их тогда.

Радость свободы и возвращения на Родину окрыляла нас. Мы стремились быстрее попасть к своим, забыть о ранах, о тяготах лет, проведенных на чужбине, в плену.

По прибытии в Советский Союз, в пограничный город Судова Вишня, нас поместили в лагерь государственной проверки КГБ, а через некоторое время отправили в город Медвежегорск на восстановление Беломор-Балтийского канала.

Снова лагерь с колючей проволокой, охрана с собаками, мороз – 40⁰С и каторжная работа. Условия ГУЛАГа.

По завершении государственной проверки, в 1946 г. был призван в ряды Советской Армии, служил в войсках МВД.

Демобилизовался в 1950 году.

Дальнейшая жизнь была нелегкой. Меня считали неблагонадежным только потому, что я был в Германии. Но все же я закончил Днепропетровский горный техникум, получил направление на работу в г. Сталино (Донецк). Здесь закончил строительный факультет Донецкого политехнического института. Сначала работал мастером на стройке, а затем инженером в Донгипрошахте, позже – в Донгипрооргшахтострое.

В 1985 г. вышел на пенсию, но 14 лет продолжал работать в студгородке Донецкого национального университета.

Я всегда верил и знал – правда восторжествует. Мои заслуги перед Родиной оценили. Я – ветеран Великой Отечественной войны.

БОЙЦАМ НЕВИДИМОГО ФРОНТА ПОСВЯЩАЕТСЯ.

Ивакин Федор Фролович
родился 18 января 1926 г. в селе
Пашково Грачевского района
Воронежской области, в семье
крестьян.

*Воевал в составе войск 1-го
Украинского фронта, в Управ-
лении контрразведки.*

Подполковник.

Награжден:

*орденом Отечественной войны
II степени;*

*медалями: «За взятие Берли-
на»,*

«За победу над Германией»,

*«За безупречную службу в ВС
СССР»,*

*«20 лет Победы в ВОВ
1941-1945 гг.»,*

«30 лет Победы в ВОВ 1941-1945 гг.»,

«40 лет ВС СССР»,

«50 лет ВС СССР»,

«70 лет ВС СССР»,

«Жукова Г.К.».

*С 1979 по 1989 гг. – сотрудник Донецкого государственного
университета, преподаватель кафедры гражданской обороны,
кандидат медицинских наук.*

Пенсионер.

*И вечный бой! Покой нам
только снится.*

А. Блок

В начале апреля 1945 г. я был направлен в Управление контрразведки «Смерш» 1-го Украинского фронта переводчиком немецкого языка.

Воинские части и соединения 1-го Украинского и 1-го Белорусского фронтов, густо насыщенные войсками и техникой, готовились к решающему наступлению на Берлин.

Немецко-фашистское командование рассматривало битву за Берлин как решающую битву на Восточном фронте, поэтому от реки Одер до Берлина была создана сплошная линия оборонительных сооружений. Кроме того, разведка узнала, что на непосредственных подступах к городу было создано три оборонительных рубежа. В самом же Берлине находилось 9 секторов обороны, куда направлялись отборные полицейские и эсэсовские части.

Для того, чтобы наши передовые части при наступлении не встретились с неожиданностями, накануне генерального наступления проводилась разведка по всей линии фронта. При этом, тщательно уточнялась огневая система обороны противника, состав его группировки.

Героический штурм Берлина начался рано утром 16 апреля 1945 года. На гитлеровские войска обрушился шквал огня и металла. Но прорвать с ходу такую глубоко эшелонированную оборону противника с громадным количеством войсковых соединений, оснащенных всеми видами вооружения, было трудно. Поэтому частям Советской армии пришлось вести тяжелые бои на подступах к Берлину, огромному, капитально построенному городу, где почти каждый дом, по существу, готовый опорный пункт с кирпичной кладкой стен в метр-полтора.

Немецкое командование, не считаясь ни с чем, планировало проведение целого ряда диверсионных актов, которые препятствовали бы продвижению наших войск. Благодаря работе наших разведывательных органов, удалось предотвратить взрывы нескольких электростанций и газовых заводов, системы водоснабжения и канализации в Берлине, затопление линий берлинского метро.

30 апреля советские войска штурмом овладели Рейхстагом, а 2 мая весь день в Берлине гитлеровцы целыми подразделениями и частями сдавались в плен, капитуляция приняла всеобщий характер, сопротивление Берлинского гарнизона прекратилось повсюду и полностью.

В ночь с 8 на 9 мая 1945 г. представители германского командования подписали в Карлсхорсте акт о безоговорочной капитуляции вооруженных сил фашистской Германии.

С 17 июля по 2 августа 1945 г. в Потсдаме проходила Берлинская конференция глав правительства СССР, США и Великобритании. На конференции было принято решение о демилитаризации и денацификации Германии, уничтожения германских монополий, о репарациях и по другим вопросам.

Безопасность проведения этой конференции осуществляли органы контрразведки.

По окончании войны органы контрразведки были переданы Министерству госбезопасности.

С мая 1945 года я продолжал службу в Оперсекторе МГБ СССР земли Саксония. Нашими задачами было проведение в жизнь решений Потсдамской конференции и постановлений Советской военной администрации в Германии. Конкретно это выражалось в разоблачении видных деятелей национал-фашистской партии, крупных военных преступников. Так, сотрудниками Оперсектора наряду с другими был арестован гаулейтер земли Саксония Мартин Мучман. Проводя эту работу, мы готовили и некоторые материалы к Нюрнбергскому процессу (суд над главными нацистскими военными преступниками с 20.11.45 по 01.10.46 гг.). Так мне, вместе с оперативными работниками, было поручено сопровождение некоторых видных деятелей национал-фашистской партии и представителей немецкого главного командования в Москву для более тщательного допроса.

НЕЦЕЛОВАННОЕ ПОКОЛЕНИЕ

Бабенко Анна Ивановна

родилась 5 мая 1923 г. в селе Нифороца Полтавской области, в семье рабочих.

Воевала в составе войск Северо-Западного и 2-го Прибалтийского фронтов 1232 артиллерийского полка, 1-го батальона, 3-й стрелковой роты, Краснознаменной, ордена боевого Красного Знамени, ордена Кутузова Бранденбургской стрелковой дивизии.

Младший лейтенант.

Награждена:

орденом Отечественной войны

I степени,

орденом «За мужество»;

*медалями: «За отвагу»,
«Защитнику Отечества»,
«За победу над Германией»,
«За взятие Варшавы»,
«За взятие Берлина»,
«20 лет Победы в ВОВ 1941-1945 гг.»,
«30 лет Победы в ВОВ 1941-1945 гг.»,
«40 лет Победы в ВОВ 1941-1945 гг.»,
«50 лет ВС СССР»,
«60 лет ВС СССР»,
«70 лет ВС СССР».*

С 1970 по 1987 гг. – работник Донецкого государственного университета, доцент и.о. заведующего кафедрой зарубежной литературы.

Пенсионер. Инвалид войны II группы.

15 января 1945 г. I Белорусский фронт, Пулавский плацдарм.
Мы уже второй день ломаем глубоко эшелонированную оборону

немцев на западном берегу Вислы, на маленьком плацдарме у Пулавских высот.

На переднем крае дымка из тумана, порохового дыма, временами срывающегося мелкого дождя.

Только что отправила в санроту двух тяжелораненых и четырех раненых бойцов, которые сами могли передвигаться. Под артиллерийским обстрелом наших и немцев быстро догоняю свою

третью стрелковую роту. Моя рота продвинулась далеко вперед. Противно проскрипел «скрипач» – немецкий шестиствольный миномет. Его мины рвутся рядом. Вижу бойца, бегущего впереди. Секунда и он, как-то неестественно перегнувшись,

упал. Лежит на спине.

Огромный осколок распорол брюшную полость. Из-под лохмотьев ватника и гимнастерки сползают на влажную землю внутренности. Тороплюсь подстелить под них косынку: индивидуальные пакеты слишком малы для такой раны. Пытаюсь собрать все и перевязать, но начинаю понимать – боец не ранен, он убит. Судьба отпустила ему еще несколько минут жизни. Я боюсь по-

вернуться к нему лицом и пытаюсь заслонить от него рану. Вдруг слышу из-за спины:

– Сестра, оставь это все, потом приберешься.

Вздрагиваю от этих слов, особенно последних. Он понимает, что с ним происходит.

Чувство собственной беспомощности и вины перед этим юношей, которому я должна помочь и ничего не могу сделать, мужество, с которым он уходит из жизни, наполняют мое сердце болью. Нет слов утешения, да и чем тут можно утешить.

– Сестренка, наклонись ко мне. Я опускаюсь перед ним на колени.

– Поцелуй меня. Меня никогда не целовала ни одна девушка.

Припадаю к его уже холодным губам. Чувство вины и жалости сжимают сердце с такой силой, что я не могу дышать, и только крик, вырвавшийся из моего горла, помогает вздохнуть, ослабляет сердечную боль.

Закрывая глаза умершего, начинаю осмысливать происходящее, почему здесь, почему кричу над этим юношей. Может это боль, накопившаяся за эти три года войны, может сотни смертей, которые прошли через мою жизнь, личные потери, может жалость ко всему моему нецелованному поколению, которое забрала война? Не знаю.

Понимаю, что нужно идти, но не могу.

Уже не кричу, а скулю. Чья-то сильная рука, ухватила за ворот ватника и тянет меня.

– Не задерживайся, сестра. Ты его сама не похоронишь. Это сделают те, кому положено. Только постарайся место запомнить. Это сказал старшина, который поддерживал меня за плечи.

– Ты документы его забрала?

– Нет.

– Это хорошо. По ним укажут, где он похоронен и похоронку пришлют.

Мы стояли в шести километрах юго-западнее Гуры Пулавской, у границ Германии. Название это мне знакомо. Еще в ноябре отбили у немцев этот польский поселок под горой.

Шесть километров юго-западнее... Я запомнила место, где погиб солдат, на всю жизнь, хотя ни части, где он служил, ни его имени, ни фамилии я не знала.

– Кто он мне?

– Кто я ему? Я не могу этого объяснить старшине и молча принимаю его советы: двигаться вперед, чаще наклоняться к земле, спасаясь от шальных пуль.

– Ты какой части? – спрашивает старшина.

– 1232 полка.

– А я 1234. Следовательно, тебе прямо, а мне направо.

– Держись, сестренка, горе у тебя, но, что поделаешь?.. Война... Не забывай место: шесть километров юго-западнее Гуры Пулавской.

15 января 1945 г., к вечеру, мы уходили в прорыв, узкую брешь, пробитую в обороне немцев. Уходили в тыл врага, намного опережая его отступающие части. Громили по пути мелкие гарнизоны, обходили крупные, не ввязываясь в бои.

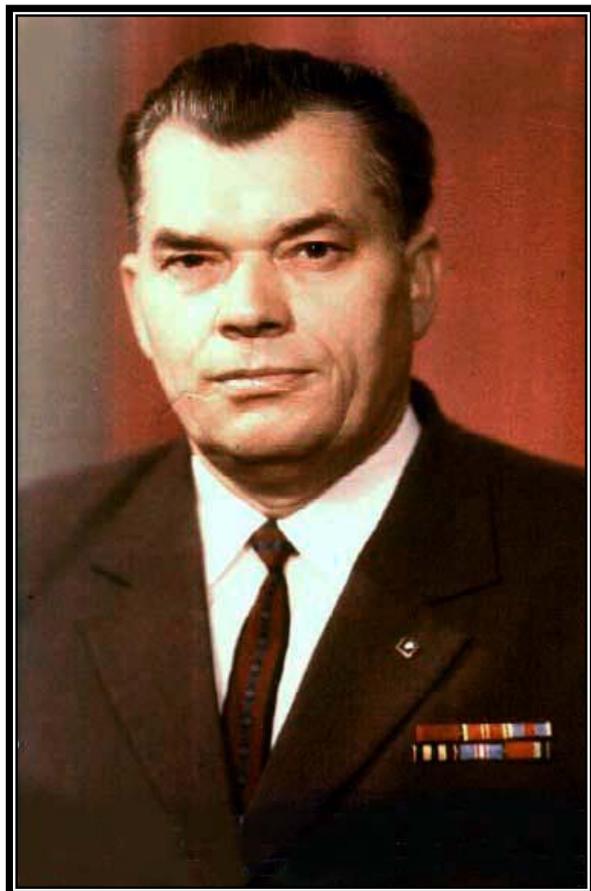
Нам предстояло до подхода основных сил немцев прорвать оборону на границе Германии с Польшей – знаменитый «Восточный вал», который, как утверждал Гитлер, не могла одолеть ни одна армия. Одолели, форсировали Одер. До Берлина оставалось 60 километров.

Для меня начиналась Висло-Одерская операция, которая, по мнению одного из генералов гитлеровского генерального штаба, была самой оригинальной по замыслу, гениально спланированной и блестяще выполненной советским командованием и войсками.

В августе 1945 г. в составе сводного полка, демобилизовавшихся после войны солдат, возвращалась на Родину. Я снова прошла по тем местам. На бывшем Пулавском плацдарме, в районе Гуры Пулавской – четыре братских могилы. В какой из них оплаканный мною солдат, я не знаю, но место, указанное мне старшиной, стало знаковым: в шести километрах юго-западнее Гуры Пулавской...

Сердце сжимается от боли, глаза наполняются слезами...

НА ПЛАЦДАРМАХ СЕВЕРНЕЕ ВАРШАВЫ

Тимченко Иван Егорович

родился 13 октября 1922 г. в городе Торезе Донецкой области, в семье рабочих.

Воевал на Юго-Западном фронте и в войсках 2-го Белорусского фронта.

Младший лейтенант.

Награжден:

орденом Отечественной войны I степени,

орденом Отечественной войны II степени;

медалями:

«За освобождение Варшавы»,

«За победу над Германией»,

«20 лет Победы в ВОВ 1941-1945 гг.»,

«30 лет Победы в ВОВ

1941-1945 гг.»,

«40 лет Победы в ВОВ 1941-1945 гг.»,

«60 лет ВС СССР»,

«70 лет ВС СССР».

С 1968 по 1989 гг. – работник Донецкого государственного университета, старший преподаватель кафедры политэкономии, кандидат экономических наук.

Пенсионер. Умер 13 марта 2001 года.

В жизни каждого человека бывают события, над которыми время не властно.

Идут годы, но отдельные факты не только не забываются, но напротив, еще ярче всплывают в памяти с самыми мельчайшими подробностями.

Мне особенно запомнились бои, которые развернулись в январе 1945 г. на 2-м Белорусском фронте. В то время я был командиром самоходно-артиллерийской установки СУ – 76 в составе 999-го самоходно-артиллерийского полка РВГК. В экипаже машины также были: механик-водитель, наводчик, заряжающий. В линейных батареях личный состав менялся очень часто: неделя, максимум месяц – и все новенькие, а прежние экипажи или погибали, или находились в госпиталях. Таковы были жестокие законы войны.

В каждой из четырех батарей самоходно-артиллерийского полка было по пять новеньких СУ-76. Получили их в г. Горьком.

Машины только-только сошли с конвейера, пахли свежей краской. Я же был рад, что получил самоходку усовершенствованной конструкции СУ-76 первого выпуска, из так называемые «кировские». Новые СУ-76 были с крышей над боевым отделением. Но два двигателя, каждый по 70 лошадиных сил, работали на бен-

зине, и при попадании снаряда в баки, а каждый вмещал 206 литров, или в топливную магистраль, машина мгновенно вспыхивала, и покинуть ее экипаж просто не успевал.

Кроме того, эта машина весила около 15 тонн и имела меньшую скорость, по сравнению с нашей.

Конструкторы учли опыт первых боев, оставили на машине ту же пушку ЗИС-3 калибра 76 мм, считавшуюся одной из лучших в мире, но сняли броню с верхней части корпуса, что облегчило самоходку почти на четыре тонны. Вот на таких машинах мне пришлось продолжить свой фронтной путь в 999-м самоходно-артиллерийском полку 65 армии 2-го Белорусского фронта.

Даже в кругу военных иногда задают вопросы о том, зачем нужны самоходы, да еще в таком массовом количестве? Существовали же прекрасные танки КВ и Т-34. Поэтому, прежде чем ответить, совершим небольшой экскурс в историю.

Возникновение и развитие самоходной артиллерии связано с историей артиллерии и танков.

Предшественниками самоходных артиллерийских установок (САУ) – были орудия на колесных и полугусеничных автомобилях. В России они появились еще в 1915 году.

САУ – это боевая машина на гусеничном ходу, полностью или частично бронированная, обладающая высокой маневренностью и мощным артиллерийским вооружением. Такие машины появились на вооружении армии позже танков и предназначались

для уничтожения живой силы и боевой техники противника с открытых и закрытых огневых позиций.

Первые советские САУ были созданы в 1932 г. на базе существовавших тогда танков.

В ходе финской кампании 1939-1940 гг. хорошо зарекомендовала себя САУ на базе тяжелого танка КВ, но особенно широкое применение самоходные орудия получили во время Второй мировой войны.

Основным назначением САУ (в иностранных армиях их называли штурмовыми орудиями) была борьба с танками и другими бронееобъектами. Броневая защита и огневая мощь САУ непрерывно совершенствовалась на протяжении военных лет.

Советские конструкторы в годы Великой Отечественной войны нашли наиболее простое и эффективное решение проблемы – создание САУ, размещая их на базе танков в неподвижной боевой рубке. Ее корпус был больше боевого отделения танка, на шасси которого создавалась САУ, это и позволяло устанавливать более мощное вооружение.

К концу войны обозначились два основных вида САУ: полностью бронированная закрытого типа и частично бронированная полузакрытого или открытого типа. Они прочно утвердились в вооруженных силах как средство, способное сопровождать в бою пехоту и танки огнем и маневром.

Конечно, наилучшим средством борьбы с бронееобъектами противника все же являются танки, обладающие хорошей броней

вой защитой и высокой маневренностью, однако для наиболее эффективного решения задач они должны превосходить противника в вооружении и не уступать в броневой защите.

В условиях же войны создать в короткие сроки новый танк, превосходящий танк противника, и обеспечить его массовое производство, было делом очень сложным.

САУ стали тем новым средством, которое, во-первых, удалось создать быстро, во-вторых, обеспечивало возможность успешной борьбы с новыми танками противника, а так же имелась возможность усилить их броневую защиту, при равном с танком весе без снижения маневренности.

Были и свои отрицательные стороны. Установка вооружения в неподвижной башне ограничивала угол горизонтального наведения орудия, что резко снижало маневр огнем и, следовательно, эффективность боевого использования САУ, перед которыми из-за этого приходилось ставить более узкие задачи.

В 1944 г. наши наступающие войска форсировали в двух местах реку Нарев, в ее нижнем течении, и создали два плацдарма на западном берегу. Фашистское командование расценивало это как смертельную угрозу рейху, называя «пистолетами, направленными в сердце Германии». Оно немедленно бросило сюда свежие силы, стремясь ликвидировать Наревские плацдармы.

В сентябре-октябре 1944 г. здесь пришлось отбивать бешеные контрудары немцев. Однако, части, овладевшие плацдармами, несмотря на чрезвычайно трудные условия борьбы, стойко

выдержали натиск превосходящих сил противника. Оба плацдарма были удержаны, но они были настолько малы, что не могли обеспечить сосредоточение крупных сил. Разгорелись ожесточенные бои за расширение плацдармов. В результате площадь их намного увеличилась, и они стали исходным пунктом для разворачивания 14 января 1945 наступления войск 2-го Белорусского фронта.

Наступлению предшествовала тщательная подготовка. Командный состав и штабы проводили специальные занятия на местности, изучали методы прорыва сильно укрепленной обороны противника, приемы управления войсками. Подразделения и части учились искусству преодоления траншей, минных полей и проволочных заграждений. В то же время, велась всесторонняя подготовка местности для развертывания пехоты, артиллерии, танков, самоходок.

Местность на плацдармах характерна обилием рек, ручьев, канав и бедна дорогами. Вскоре весь район плацдармов и подход к ним покрылся густой сетью дорог с деревянным покрытием. На всех направлениях связисты провели постоянные линии связи, доходившие до переднего края. Саперные части навели десятки переправ через Нарев, обеспечивающих движение тяжелых танков. Кстати, ширина Нарева достигла здесь 70-100 метров.

День наступления выдался на редкость неудачным. С утра до сумерек стоял густой туман, видимость не превышала 500 мет-

ров. Поддержка авиации исключалась. Расчет был только на артиллерию.

Наступление началось мощной артиллерийской подготовкой. Когда сопротивление противника в первой линии траншей было в основном подавлено, двинулась вперед пехота.

Ей на всех участках прорыва сразу же удалось овладеть первой линией немецких траншей.

Несмотря на огромные потери, немцы прилагали все усилия, чтобы остановить продвижение советских войск, бросили в бой все тактические резервы и даже специальные подразделения. Тяжелые бои развернулись за населенные пункты, расположенные в глубине вражеской обороны. Отсутствие авиационной поддержки и чрезвычайно ограниченная видимость крайне осложнили наступление пехоты, танков, самоходных частей и особенно работу артиллерии. Если в первый момент артиллерия била по заранее пристрелянным объектам, то в период боя требовался точный огонь по новым целям, мешающим продвижению, по контратакующему противнику. Эти цели не могли быть видны из артиллерийских наблюдательных пунктов, поэтому главный упор был сделан на широкое использование орудий прямой наводки. Помимо того, что в передовых цепях следовали орудия сопровождения, пришлось направить значительную часть дивизионной артиллерии. Стрелковые подразделения, конечно, приобрели большую ударную силу. К вечеру наши войска в нескольких местах вклинились в немецкую оборону. С наступлением сумерек в

бой вступили «ночные» батальоны, специально натренированные для действий в темноте.

За четыре дня боев наступающие силы Советской Армии сумели настолько расширить занимаемые два плацдарма, что создалась реальная возможность их соединения. Последовало еще несколько стремительных атак, в результате которых вражеские части, разделявшие наши плацдармы, были разгромлены. Немцы вынуждены были поспешно отступить, бросая оружие и военное имущество, и лишь немногим из состава этих частей удалось спастись.

Наши войска, наступавшие на двух плацдармах, соединились. Глубина прорыва немецкой обороны достигла 100 км, и по ширине фронта она также составила 100 километров.

Наступающие советские войска заняли более 500 населенных пунктов, среди которых города Макув, Пултуск, Цеханув, Нове-Място, Насельск.

17 января 1945 г. в 21 час в Москве был дан салют доблестным войскам 2-го Белорусского фронта.

РЕБЯТА РВАЛИСЬ В БОЙ...

Шапвалов Тихон Алексеевич родился 26 августа 1925 г. в селе Обуховка Старо-Оскольского района Белгородской области, в семье рабочих.

Воевал в составе войск 5-й гвардейской мотомеханизированной бригады 2-го корпуса 1-го Белорусского фронта, участвовал в боях за освобождение Польши. Пулеметчик, разведчик.

Сержант.

Награжден:

орденом Славы III степени;
медалями:

«За победу над Германией»,

«20 лет Победы в ВОВ

1941-1945 гг.»,

«30 лет Победы в ВОВ 1941-1945 гг.»,

«40 лет Победы в ВОВ 1941-1945 гг.»,

«50 лет ВС СССР»,

«70 лет ВС СССР».

С 1965 по 1991 гг. – работник Донецкого государственного университета, доцент кафедры археологии, истории древнего мира и средних веков.

Пенсионер.

Войну я закончил, имея неполных двадцать лет. Видел таких же сверстников и в настоящих боях, и на госпитальных койках, в запасных полках и учебных батальонах, видел марширующими до изнеможения на строевом плацу, видел в глубоком тылу, где о

войне знали лишь из сведений Совинформбюро, из похоронок, а еще от солдат, которые стали инвалидами войны.

Но самым главным в поведении молодежи тех грозных лет было стремление попасть на фронт, воевать и защищать свою Родину от врага.

Казалось бы, побывав в огне боев, заглянув в глаза смерти можно с полным правом возобновлять силы и залечивать раны в госпиталях. Но ребята добивались досрочных комиссий, писали рапорта, на проверках в записных полках в ответ на вопрос комбата, есть ли заявления и личные просьбы, звучало: на фронт!

Чтобы не быть голословным, расскажу о своих товарищах по госпиталю, который расположился на живописном берегу реки, в лесу, где и продуктов было достаточно, и постель белая, а для любителей – ягоды, грибы, рыбалка.

После перевязки и процедур те, кто выздоравливал, вели нескончаемые разговоры о минувших боях, довоенной жизни, о том, скоро ли выпишут и как попасть в свою часть.

С каждым днем в папке начальника госпиталя увеличивалось количество рапортов с просьбой ускорить назначение на комиссию.

В одном из боев меня тяжело ранили, и я оказался в этом госпитале. Был свидетелем, как солдаты и сержанты направлялись к палатке начальника госпиталя. Старший по званию доложил общую просьбу – выписать. Начальник, пожилой капитан медицинской службы, усадил всех на траву, посмотрел на каждого, помолчал, а потом сказал, что до войны только за один месяц такой жизни, как у вас сейчас, большие деньги платили, и называлось это – отпуском на даче. Конец же беседы все равно был таким: «Отправляйте на фронт, мы уже здоровые!»

И добивались досрочных комиссий, выписывались из госпиталей, попадали в свои и не свои части. И шагали потом, засыпая на ходу, чтобы выполнить приказ, своевременно выйти на заданный рубеж, где их ожидал новый бой...

БЕРЛИНСКАЯ ОПЕРАЦИЯ

Петренко Василий Иванович

родился 12 июня 1924 г. в селе Вознесенке Неклиновского района Ростовской области, в семье служащих. Воевал в составе войск Белорусского, 1-го Украинского фронтов, в партизанском отряде был членом подпольной комсомольской организации на территории Ростовской области. Участвовал в освобождении городов Таганрог, Жданов (Мариуполь), Мелитополь. Участвовал во взятии рейхстага, в прорыве обороны немцев на р. Одер. Капитан.

Награжден: орденом «Красной Звезды», орденом Отечественной войны I степени, орденом «Богдана Хмельницкого», медалями: «За освобождение Варшавы», «За взятие Берлина», «За Победу над Германией», «20 лет Победы в ВОВ», «30 лет Победы в ВОВ 1941-1945 гг.», «40 лет Победы в ВОВ 1941-1945 гг.», «50 лет ВС СССР», «Жукова Г.К.».

С 1973 г. по настоящее время работает в Донецком национальном университете, на кафедре историографии, источниковедения и методики преподавания истории, профессор. Инвалид войны.

После ожесточенных и кровопролитных боев на территории Польши и Германии, мы вышли к Одру, где на Кюстринском плацдарме готовилось наступление на Берлин. Путь на Берлин нашим войскам преграждала почти миллионная группировка фашистских войск. В их распоряжении было около десяти тысяч пушек и минометов разного калибра, около полутора тысяч танков и самоходных установок, три тысячи триста самолетов, более трех миллионов фаустпатронов. Сломить врага должны были войска 1-го Белорусского и 1-го Украинского фронтов во взаимодействии со 2-м Белорусским фронтом. Всего на Берлин шло около 2,5 млн бойцов, было сосредоточено более 40 тыс. пушек и минометов, 7,5 тыс. самолетов.

На нашем участке плотность артиллерии достигала больше 250 стволов на километр фронта. Она должна была раздробить оборону противника, максимально подавить его огневые средства и поддержать атаку пехоты до рубежа шоссейной дороги Ортвиг-Легин и дальше до шоссейной дороги Ной-Бармин-Клайн-Бармин. После этого поддерживать огнем танков другие участки.

Танки и самоходные установки занимали огневые позиции на рубеже атаки и сначала использовались как пушки прямой наводки, а после артподготовки шли в боевых порядках пехоты, поддерживая их огнем.

Вечером 15 апреля было получено обращение Военного Совета 1-го Белорусского фронта ко всем солдатам, сержантам, офицерам и генералам, в котором говорилось: «Боевые друзья!

Настало время нанести последний удар и навсегда освободить нашу Родину от угрозы войны со стороны немецко-фашистских разбойников. Настало время освободить из фашистской неволи отцов и матерей, братьев и сестер, жен и детей наших, которые еще изнемогают там.

Дорогие товарищи! Войска нашего фронта за время Великой Отечественной войны прошли тяжелый, но славный путь. Боевые знамена наших частей и соединений овеяны славой побед, одержанных над врагом на Дону и под Курском, на Днепре и в Белоруссии, под Варшавой и в Померании, на Украине и на Одере. Славой наших побед, потом и своею кровью завоевали мы право штурмовать Берлин и первыми войти в него, первыми провозгласить грозные слова сурового приговора нашего народа гитлеровским захватчикам.

Мы призываем вас выполнить это задание с присущей вам воинской честью, доблестью и славой. Стремительным ударом и героическим штурмом мы возьмем Берлин, ибо не впервые российским воинам брать Берлин. От вас, товарищи, зависит, сумеем ли мы преодолеть последние оборонные рубежи врага и ворваться в Берлин».¹

Как только был получен этот документ, во всех подразделениях прошли митинги, на которых товарищи по оружию, солдаты, сержанты, офицеры провозглашали скупые и суровые слова клятвы выполнить приказ. В ту незабываемую ночь, на 16

---

¹ Зінченко Ф.М. Вони штурмували рейхстаг. – Київ, Видавництво ЦК ЛКСМУ.

апреля, наверное, никто не спал. Все с напряжением ждали: скоро начнется. Содрогнется земля. Все с нетерпением поглядывали на часы, стрелки которых ползли нестерпимо медленно, и каждый ждал начала.

Наша 23-я танковая бригада 9-го отдельного танкового корпуса и 756-й стрелковый полк 150-й Идрицкой дивизии генерала Шатилова наступали с рубежа атаки – горы Фукс. Приказ прорвать оборону противника вдоль шоссейной дороги Отвиг-Позедин. Мой танковый взвод, усиленный двумя СУ-122, бронетранспортерами, мотоциклами должен был идти впереди бригады, периодически докладывая об обстановке командованию бригады.

В 5 часов утра тишину расколол гром многих тысяч пушек, «Катюш», «Ванюш» и другой реактивной артиллерии. От взрывов дрожала земля, небо перекрестили полосы реактивных снарядов. На противника был обрушен смертоносный ураган. Сквозь щели танкового люка я видел сплошной огонь. Казалось, горели земля и небо. В 5.25 в небо взметнулись мощные прожекторы, дававшие направление нашим войскам. Они ослепили противника, не давая ему понять, что же делается. На флангах подразделений, не прекращая огня, двигались танки, артиллерия, минометы и пулеметы. Вся эта лавина, извергая смертоносный огонь, стремительно приближалась к вражеским позициям. Первая полоса обороны противника во время артподготовки была почти полностью уничтожена. Передовые силы наступающих преодолели

первые траншеи. Оглушенные и ослепленные, немцы без сопротивления сдавались в плен.

Вспоминается, когда уже начало светать, мы встретились с группой пленных, среди которых один фельдфебель, обхватив руками голову, шел и громко кричал: «О майн гот, о майн гот!» Как оказалось, некоторые воевали в Норвегии, Франции, были под Сталинградом, но такого пекла не видели.

Утром наступление поддержала авиация, наносившая массовые удары по позициям врага. Выйдя из танка, чтобы осмотреться и доложить обстановку, я попал в огромной величины воронку от авиационной бомбы и, с трудом выбираясь из нее, обнаружил резкое расхождение карты и местности: вместо фольварков и садов, увидел изрытую снарядами землю, перемешанную с клочьями серых и зеленых шинелей.

Вырвавшись вперед, мы остановились в небольшой роще, в 300-500 м от канала, достигнув которого, нужно было передать очередное донесение. В это время передовой танк с десантом, развив максимальную скорость, домчался до канала, на противоположной стороне которого нас «ожидали» замаскированные в роще немецкие «пантеры». Танк остановился от оглушительного удара в башню, но тут же сделал ответный выстрел; «пантера» вспыхнула, охваченная пламенем. Это послал бронебойные снаряды Михаил Абросимов – командир орудия из Новосибирска. Еще два хлестких выстрела, затем третий, четвертый ... Завязалась неравная схватка (как оказалось после, – с пятью немецкими

танками). Горит третья «пантера». «Остались две!»— кричит младший лейтенант Николай Пронин, москвич, и замертво падает на боеукладку снарядов.

Метким выстрелом из орудия Абросимов подбивает третий танк. Еще удар, еще выстрел. Глохнет мотор ... Какая-то тяжесть на спине, на шее у меня горячая кровь, – если это моя, то, как же я еще соображаю, мелькнуло в сознании... Оказывается, это снарядом снесло голову заряжающему Мише Ковшову, и кровавое месиво швырнуло на меня. Все это произошло в считанные минуты. Слышу голос Абросимова: «Выскакиваем!» Но в это время прогремел выстрел из оставшейся «пантеры» и ... нет Миши Абросимова. В сознании проносится – меня ждет та же участь.

Молниеносно выбрасываюсь из танка, прыгаю в траншею, бегу, она заканчивается ...

Дорога почти вся покрыта тополями, вывороченными снарядами разыгравшейся нашей танковой дуэли – 1 : 5. Оказавшись на поле, подвергся обстрелу немцев, находившихся в 100м. Ползти под градом пуль не хватало уже ни физических, ни моральных сил, с трудом дополз к раненому сержанту из нашего десанта...

Вдруг из рожи появляются танки нашей «группы разведки боем» и «заставляют» немцев замолчать.

Вижу, что к танку кто-то подошел, подумалось: наш десантник, значит, надо спасти танк, иначе за оставленное на поле боя оружие ждет трибунал.

Оказалось – это фаустник. Не раздумывая, он послал в борт танка фаустпатрон – взрыв. Взорвался почти полный боекомплект: в воздухе 9-тонная башня с клацающими люками. Дым развеялся. На оставшихся после артпоединка деревьях увидел зацепившиеся за ветки останки тел погибших Абросимова и Ковшова...

Оказавшись в госпитале в Кюстрине, утром 17 апреля, мы вместе с лейтенантом Давыденко, заикаясь после контузии, уговорили сестру-хозяйку выдать нам обмундирование, якобы для того, чтобы посмотреть разлившийся Одер. Переправились на другой берег, устремились догонять свою 23-ю танковую бригаду. Добрались к концу дня на наш родной КП. За это время мы дважды пересидели артналеты, встретили наших девушек, бежавших из немецкой неволи, посадили их на машины, а сами, «догоняя» свои танки, наскочили на артбатареи немцев, откуда еле «унесли ноги».

Как оказалось, к этим немцам попал в плен Герой Советского Союза, полный кавалер ордена Славы Григорий Давыдов.

Здесь же, на КП, мы были свидетелями трагического случая. Из подбитого танка к КП подполз механик-водитель и что-то докладывал командиру бригады М.В. Морозову. Доложив, так же, ползком возвратился назад к танку, и через верхний люк опустился во внутрь.

Это видели и немцы. Открыли огонь. Танк взорвался. На наших глазах погиб москвич, отец троих детей.

Мы узнали и о трагической гибели ротного командира I-й танковой роты гвардии капитана Павла Кушнира, награжденного 6-ю боевыми орденами, в т.ч. Красного Знамени, Александра Невского и Отечественной войны. Механик-водитель его танка Сергей Баромыченко и радист Борис Ручкин рассказывали, как, выскочив из горящего танка, бежали по шоссе и немцы, увидев их, открыли огонь осколочными снарядами, и осколки одного из них полностью изрешетили Кушнира. Когда его сопровождали в санбат, он, придя на минуту в сознание, просил свой экипаж написать его девушке письма, которые она очень ждет.

После 20-минутной артобработки вражеских позиций 756-й полк и оставшиеся танки подошли к железнодорожному полотну за километр от Шульцендорфа. В боях за Кунерсдорф наши части нанесли противнику значительный урон: было убито и ранено около тысячи солдат и офицеров, много взято в плен, уничтожено и захвачено много пушек, самоходок, стрелкового оружия...

Было тепло и сухо. Весна вступала в свои права, но воины ее почти не замечали. Они смертельно устали. Утомленные трехдневными непрерывными боями, мечтали только об одном – поспать хотя бы несколько часов. Но не до сна было, все мы понимали, что наступает решительный этап в битве за Берлин и нужно продумать каждый шаг.

С утра 19 апреля в полосе нашего наступления снова начался ожесточенный бой. Немецкое командование бросило на это направление свежие силы моторизованной дивизии и батальоны

истребителей танков, вооруженных фаустпатронами. Кроме фаустников оборону противника усиливали также минометные подразделения, тяжелая артиллерия, штурмовые пушки, зенитные батареи. Повсюду на танкодоступных местах гитлеровцы сделали завалы, вырыли противотанковые рвы, дороги и проходы заминировали, оградили колючей проволокой, поставили на прямую наводку противотанковые пушки. В засадах засели фаустники.

До Берлина оставалось 10-12 километров. В итоге пятидневных боев наши войска, сломив оборону и узлы противника, вышли к внешнему обводу обороны столицы Германии. 20 апреля было приказано сходу взять Бирхольц – последнюю преграду на пути к Берлину. Но между Бирхольцем и Каровым, предместьем Берлина, находился концлагерь. Артиллерия, танки, самоходные установки и минометы обрушили огонь на околицы населенных пунктов. То, что мы увидели потом, невозможно передать словами. Посредине лагеря была гора тел, которая стонала и шевелилась... Во все стороны ручьями струилась кровь. Фашисты настолько торопились, что не успели добить раненых и свалили их вперемешку с мертвыми. Звериная жестокость злодеяний страшно потрясла даже тех, кто прошел все ужасы войны с самого ее начала. Заключенные, которые оставались в бараках, увидев, что они освобождены и спасены, многотысячным потоком ринулись навстречу своим спасителям. Радость была такой огромной, что освободители и освобожденные не могли сдерживать слез ... Заключенные, а их было более 5 тыс., окружили нас. По-

хожие на скелеты, в тряпье, они обнимали и целовали всех, находили силы подбрасывать нас на руках. У всех на глазах были слезы и безграничная радость. Нам уже были знакомы случаи, когда заключенные чуть ли не затапывали своих освободителей. Тяжело передать горе и страдания этих людей, их радость. Они обнимали нас и снова плакали от счастья. Крики радости и приветствий слились во всеобщий шум и гвалт.

21 апреля 1945 г. танки нашей 23-й танковой бригады, совместно с батальоном Неустроева пересекли городскую полосу Берлина, оборона которого складывалась из трех обводов. Гитлеровцам удалось создать мощную и насыщенную систему укреплений. На широких улицах и перекрестках в землю были зарыты пушки, танки, самоходные установки, на этажах и в подвалах засели пулеметчики, фаустники, снайперы. Везде по городу были расставлены сотни железобетонных колпаков, оборудованных пулеметными гнездами. Улицы и площади заминированы, большинство из них перегорожены завалами, баррикадами, перепаханы противотанковыми рвами, дома и кварталы соединены траншеями. Берлин обороняло около 200 тыс. человек, 7 дивизий были в резерве. Гитлеровцы мобилизовали все мужское население города от 16 до 60-ти лет. Из стариков и подростков были сформированы батальоны фольксштурма. Из членов гитлерюнга организовывались отряды фаустников – истребителей танков.

Каров, широко разбросанный городок дачного типа, уже был залит бело-розовым цветом садов... Наступление началось после 30-минутной артиллерийской подготовки. Как только артиллерия перенесла огонь в глубину города, из-за укрытия выскочили наши танки и самоходки, за ними пошла пехота. Через час Каров был взят. Бой за Бухгольц развивался быстро, обстановка менялась каждые 5-10 минут. В боевых порядках пехоты шел танк младшего лейтенанта Василия Баранова – командира взвода

нашего отдельного 269-го танкового батальона, который подавлял огневые точки выстрелами из пушки. К 15 часам мы подошли в Витенау, где засели немцы, занявшие небольшими группами домики и создававшие оборону. Утро 23 апреля выдалось ясным и теплым. Сады омыты белым туманом. Настоящее буйное цветение, свисают бело-розовые вишневые ветки. Все вокруг наполнено пьянящими запахами, весенней свежестью, щедрым солнцем. Но любование природой продолжается только миг, один лишь миг, между двумя

раскатами канонады, которая гремит и лютует по мере того, как набирает силу новый день. Позади нас, километрах в четырех, идет жестокий бой. В результате трехдневных ожесточенных боев были заняты северные предместья Берлина: Каров, Блинкенфельде, Блюмберг, Нидершенхаузен, Розенталь и др. Впереди – центральный район Тиргартен, форсирование канала Берлин-Шпандауер-Шифферест. 756-й полк был усилен танковым батальоном 23-й танковой бригады, шестью 122 мм самоходными артиллерийскими установками, артиллерийским батальоном истребительно-противотанкового полка, двумя гаубичными полками артиллерийской бригады. Нужно было брать штурмом военный завод, который удерживался немцами. Бой батальона Неустроева, атаковавшего трамвайное депо, продолжался несколько часов: эсэсовцы жестоко сопротивлялись...

25 апреля Берлин был полностью окружен. В конце дня борьба за Берлин перешла непосредственно в центральные районы города. Бой за фашистскую столицу был небывало жесток. Каждую улицу, квартал, каждый дом приходилось брать штурмом. Упорство врага нарастало по мере приближения к центру. Во время штурма трамвайного парка произошел такой случай. Из одной воронки выскочил старик с ребенком на руках и побежал в нашу сторону через площадь. С одной из амбразур последовала пулеметная очередь. Старик падает, а на площади остается рыдающая четырехлетняя девочка. Спасти ее вызвался сержант Лотошкин. Он схватил ребенка и бросился в траншею. За девочкой и

ее спасителем следили все с большим волнением. Позже этот случай был увековечен в памятнике воина-победителя со спасенной девочкой на руках в Трептов-парке.

Рано утром 26 апреля вместе с 756-м полком мы оказались перед Фербиндунгс – каналом. Его окружали многоэтажные дома, которые были приспособлены к обороне. Каждый из них был переоборудован под сильный опорный пункт. Их дополняла и связывала в единое целое система инженерных сооружений. Все улицы и переулки пересекали баррикады и противотанковые рвы. Подступы к каждому опорному пункту прикрывались многослойным огнем из соседних строений. Опорные пункты обороняли роты и батальоны. В системе обороны Берлина широко использовались подземные коммуникации города – метро, бомбоубежища, канализационные коллекторы, различные водосточные и водо-выводящие каналы, трубы, туннели. Огневые точки, железобетонные колпаки, как правило, были установлены вблизи выходов из подземных сооружений. При угрозе их затопления, гарнизон выходил подземными ходами. Диверсионные группы автоматчиков, снайперов, фаустников устраивали засады, открывали огонь по автомашинам, танкам, пушечным расчетам. Серьезным препятствием были также речки и каналы, в разных местах пересекавшие город. Выходя из них, гитлеровцы взрывали мосты и огнем с противоположного берега превращали полосу воды в полосу смерти. Такой полосой смерти был для нас и Фербиндунгс-канал. Мост через канал немцы взорвали. Он оборонялся

пехотным батальоном и батальоном фольксштурма. На переднем крае были 7 пушек на прямой наводке, пулеметы, фаустпатроны, два дивизиона тяжелой артиллерии. Так было везде. Необходим был могучий таран, способный дробить и проламывать насквозь эти бесконечные нагромождения укреплений, подавить мощь противника. Роль тарана была возложена на 756-й полк, частью которого была наша 23-я танковая бригада (сорок один танк и шесть самоходных установок САУ-122). Нас поддерживали два полка гаубичной артиллерии. Начиная с 26 апреля эта усиленная группа шла впереди всех, находящихся в этом месте, войск. На четырехсотметровом участке фронта было поставлено на прямую наводку 26 пушек, около 40 танков, 6 САУ. Каждый боец, каждая пушка и танк получили задание – куда и как стрелять. Возле каждого танка побывал наш командир бригады, подполковник Морозов. В 20.30 здесь одновременно открыли огонь до 150 стволов. Вражеский берег всецело охвачен дымом и пылью, в разные стороны полетели обломки. Озверевшие гитлеровцы провели одна за другой четыре отчаяннейшие атаки со стороны Сименштрассе и железнодорожного полотна. В 3 часа ночи (с 26 на 27) апреля через канал переправились отдельные группы. С наступлением рассвета немцы, усилив свои силы, вновь с озверелым упорством начали атаку, дабы вернуть утраченное. Бой за Фербиндунгс-канал был исключительно тяжелым. На мосту творилось страшное. Мины и снаряды непрерывно падали, летели один за другим фаусты. В 11 часов через Фербиндунгс-канал переправились и

заняли в боевом порядке стрелковых рот танки. Теперь надо идти вперед, через Маобит, захватить парк Клайн-Тиргартен, выйти на северный берег Шпрее, а за Шпрее-Тиргартен – правительственные учреждения, рейхстаг.

Командир 756-го полка полковник Ф.М. Зинченко в своей книге «Вони штурмували рейхстаг» пише: «Цього дня, як, до речі і всі дні боїв за Берлін, славно билися, відважно діяли танкісти 23-ї танкової бригади, які підтримували полк із самого початку Берлінської операції. Бригада почала свій шлях під Москвою, вступивши в битву ще навіть не укомплектованою людьми і бойовими машинами. Випало їй битися і на вогняній Курській дузі. За зразкове виконання бойових завдань та виявлені доблесть і мужність при визволенні міст Севська, Глухова, а пізніше Речиці, бригаді присвоєні почесні назви Глухівської і Речицької. На білоруській землі за участь у знищенні Бобруйського угруповання і

визволення Барановичів бригада нагороджена орденом Суворова II ступеня. За бої на польській землі на прапорі бригади засяяв орден Червоного Прапора, а згодом, за оволодіння містом Альтдам – орден Леніна. Починаючи з квітня і до другого травня, аж поки не закінчилася битва за Берлін, 756-й полк жодного разу не відводився у другий ешелон. Весь цей час, вдень і вночі з нами були танкісти ушавленої 23-ї танкової бригади. Піхота, йдучи вперед, крилася за виступами стін, в під'їздах, пробивалася крізь будинки, двори, підвали. Танкістам же доводилося метр за метром просуватися захаращеними вулицями просто на встановлені за укриттями гармати, вриті в землю ворожі танки і самохідки. З кожного вікна, з кожного під'їзду будинків з обох боків вулиці у будь-який момент у броню може вп'ятися підступний фауст, полетіти під гусениці граната. А танкісти йшли. Йшли і горіли. На місце підбитої машини ставали інші і знову вимітали гітлерівців гусеницями, бронею, точними залпами гармат, свинцевою зливою кулеметів».² С утра 27 апреля снова вперед. Тюрьму Маобит решено не брать, а обойти и блокировать. Главное – как можно быстрее до Шпрее и захватить мост Мольтке. Короткая артподготовка и подразделения снова атакуют вражеские позиции. После ожесточенного боя с фольксштурмовцами овладели парком Клайн-Тиргартен и полностью «оседлали» улицу Аль-Маобит. А до моста Мольтке оставалось еще три километра...

---

² Зінченко Ф.М. Вони штурмували рейхстаг. Герои. Годы. Совершения : З хроніки Великої Перемоги – К., Молодь, 1978. – 141с.

ОПЕРАЦИЯ В МУКДЕНЕ

Нестеренко Михаил Афанасиевич

родился 4 июня 1922 г. в селе Устиновке Васильковского района Киевской области, в семье рабочих.

Воевал на Забайкальском фронте, участвовал в боях с Японией.

С 1937 по 1970 гг. служил в Вооруженных Силах СССР.

Полковник.

Награжден:

орденом «Красной Звезды»,

орденом «Богдана Хмельницкого»,

орденом Отечественной войны II степени;

медалями:

«За победу над Японией»,

«20 лет Победы в ВОВ

1941-1945 гг»,

«40 лет ВС СССР»,

«60 лет ВС СССР»,

«Ветеран Вооруженных Сил»,

«Жукова Г.К.»

С 1971 по 1977 гг. – сотрудник Донецкого государственного университета, председатель ДОСААФ.

Пенсионер. Умер 22 сентября 2004 года.

... Наш 942-й авиационный полк дислоцировался в Чите, а в начале августа 1945 г. был переброшен в Монголию. 6 августа летному составу поставили задачу лично маршал авиации С. Худяков. Через три дня, 9 августа в 00 часов 10 мин. по местному времени начались боевые действия на территории Манчжурии.

Наш истребительный полк прикрывал штурмовиков на протяжении десяти дней. И вот 19 августа мы получили новую задачу: обеспечить высадку воздушного десанта в расположении Квантунской армии.

Эскадрилье, в которую входил и мой истребитель, был определен город Мукден. Десантниками в количестве более 200 человек командовал генерал-майор Притула. Лететь до цели предстояло где-то около полутора часов. Во избежание внезапной атаки со стороны противника решили пойти на хитрость. На фюзеляжах наших ЛИ-2 нанесли белые полосы шириной в целый метр, который должны были обозначить их как бы парламентарский статус. За неимением белой краски пришлось использовать сгущенное молоко.

Аэродром Мукдена был битком забит самолетами – около 300. Вокруг него – доты, дзоты, траншеи, ходы сообщения, стволы зенитных пушек. Взять такой объект обычным способом можно было только ценой огромных человеческих потерь. Так что хитрость наша, хотя и выглядела наивной, но все же давала какой-то шанс. Больше надеялись на элемент внезапности. Она во многом нам и помогла.

Как сейчас помню те последние километры перед взлетной полосой на чужом аэродроме. Первым садится наш замкомполка капитан Серенок, за ним штурман – капитан Германенко, а потом и остальные 6 боевых машин, топливные баки, которые были практически уже пусты. То, чего мы боялись, и что терзало мыс-

ли во время этого, казалось, бесконечного перелета, – а не заминированы ли ВПП, к счастью, не случилось.

Странно, прошло уже столько лет, а я сейчас иногда слышу звенящую в ушах тишину, которая наступила после того, как машина остановилась в конце взлетно-посадочной полосы. Это длилось минуту – не больше, а сколько в нее вместилось чувств – на полстолетия.

Следом за нами один за другим стали приземляться ИЛы. Причем, как только глохли моторы, на их крыльях мгновенно появлялись десятники с пулеметами, которые, по замыслу командиров операции, должны были обеспечить огневое прикрытие по-

садки других боевых машин. Вскоре аэродром заполнился десантниками. Сначала они заняли круговую оборону, затем не-

большими группами стали проникать к огненным точкам противника.

Японцы были буквально ошеломлены такой дерзостью, страх сковал их, сопротивления практически не оказывали. Помнится, к генералу Притуле подошел старик в полувоенной форме, назвавшийся полковником русской царской армии, возглавлявший здесь охрану аэропорта. Он указал, где именно находится штаб фронта, узлы связи, казармы японских летчиков. Это помогло десантникам нейтрализовать важные объекты, а главное – взять в плен 250 пилотов. Нет, не всех, двум из них все-таки удалось подняться в небо машины. Теперь уже нам пришлось пережить неприятные минуты. Решатся ли они на боевую атаку? Оказалось – это камикадзе. Но пронесло, слава Богу. Самым большим и неожиданным трофеем этой боевой операции стал император Манчжурии Генрих Пу И, которого наши десантники обнаружили в большом транспортном самолете. Я видел пленника метрах в 40 от себя.

После Мукдена мне пришлось совершить еще пару боевых вылетов в район городов Дальний и Порт-Артур. Не случайно потом нашей дивизии присвоили звание Порт-Артурской, а личный состав наградили боевыми орденами и медалями. Там и была поставлена точка в японской войне, однако еще целых десять лет я провел в соседнем Китае, помогал китайскому народу изгнать чайкашистов. У меня остались самые лучшие воспоминания об

этой стране, я выучил китайский, чтобы общаться с этими прекрасными трудолюбивыми людьми.

А рассказать об этом решил не случайно: поколение бывших фронтовиков уходит, а хотелось, чтобы молодые люди узнали всю правду о той давней войне на востоке нашей страны. Помнится, в первые послевоенные годы в бывшем СССР День Победы над Японией праздновался на таком же уровне, как и День Великой Победы над фашистской Германией. Потом его почему-то отменили и, мне кажется, зря. Ведь в этой дальневосточной войне тоже погибли наши солдаты, достойные незабываемой памяти и уважения.

В НЕБЕ КОРЕИ

После разгрома Квантунской армии и подписания 2 сентября 1945 г. Актом о безоговорочной капитуляции Японии закончилась Великая Отечественная и Вторая мировая война.

Для нас же, воинов, проходивших службу на Ляодунском полуострове, наступила передышка на несколько лет.

Все вооружение, ранее принадлежавшее Квантунской армии, советским командованием было передано 8-й и 4-й Народно-освободительным армиям Китая, которые и начали вскоре боевые действия по изгнанию войск из страны продажного генерала Чай Кай Ши.

Чайкайшистов поддерживали американцы, стараясь всеми силами удержать гоминдановский режим в Китае. И не просто поддерживали, а вели боевые действия, их разведывательные са-

молеты постоянно курсировали вдоль берегов Ляодунского полуострова, зачастую нарушая его границы. Задачей нашего авиаподразделения было не допустить подобных вольностей. В таких случаях обязательно наступало возмездие. Так был сбит наш самолет ЛИ-2 в районе Харбина, на борту которого находились представители руководства КВЖД.

Был сбит также молодой летчик-истребитель над аэропортом Саншилипу, совершавший учебный полет.

Но самыми значительными наши потери были в корейской войне 1950-1953 годов.

Наши авиаполки в то время уже были укомплектованы реактивными истребителями МИГ-15-бис, американские же летчики летали на самолетах Ф-86 «Сейбр». Мы проигрывали воздушные единоборства по причине малой площади наших тормозных щитков, расположенных в хвостовой части самолета. Происходило это так: когда наш самолет при атаке заходил в хвост противника и через несколько секунд уже был готов открыть огонь на поражение, американский летчик выпускал воздушные щитки, и его «Сейбр» мгновенно терял скорость, наш же МИГ проскакивал мимо, становясь прекрасной мишенью. На всех самолетах тормозные щитки срочно были значительно увеличены и потери сократились.

Корейская война была негласной. Наши летчики носили китайскую форму, были снабжены фальшивыми китайскими документами, им не разрешалось переходить линию фронта.

Летчики нашего полка в основном прикрывали крупную китайскую электростанцию и базировались на китайской территории.

Поэтому у многих из нас, в том числе и у меня, была прекрасная возможность познакомиться с этой страной, с ее народом, обычаями и бытом. К тому же с нашей помощью здесь были построены тысячи новых фабрик и заводов.

Меня лично, например, поразило то, как китайцы относятся к продуктам питания. В саду каждый плод на дереве защищается от червей и гусениц бумажным пакетом. За 10 лет проживания в Китае я ни разу не видел, чтобы на базаре или в магазине продавались хоть чуть-чуть испорченные фрукты или овощи. Никогда фрукты там не валяются на земле.

Земли там мало, но каждый ее кусок используется по-хозяйски.

На складах – угольном, дровяном или другом – полный порядок, все разложено по сортам, компактно и аккуратно.

Не видел там и воровства. Забыл какую-нибудь вещь в магазине, приди – тебе ее возвратят.

В часы пик вблизи завода можно было наблюдать огромные толпы ожидающих автобус или трамвай, но никто не зайдет в него без очереди. Кондуктор взмахнул рукой – и уже никто не станет ломиться в заполненный салон.

В квартире китайца со средним достатком обязательно есть картины, но они хранятся свернутыми в неширокие рулончики,

которые развешивают на стенах только с приходом гостей. Своего гостя они посадят так, чтобы перед ним висела картина, отвечающая его увлечению и профессии.

Китайцы очень гостеприимны и добродушны, но в минуты гнева их жестокость не знает границ.

Вскоре после образования КНР началась борьба с «врагами народа». Были репрессированы и физически уничтожены более трех миллионов человек – уголовных преступников, сутенеров, содержателей тайных игровых притонов и домов терпимости. Я часто наблюдал, как процессия движется по городу. Впереди, как правило, агитационная машина с громкоговорителем, следом бортовая машина с преступниками и охраной. Она останавливается через 100-200 метров. По громкоговорителю называют имена преступников и состав их преступлений. Таким образом, толпа наэлектризовывалась до предела. За городом, на склоне сопки, преступники роют себе могилы, полицейские расстреливают их и отдают на суд толпе, которая в буквальном смысле разрывает их на куски.

Тема о народных традициях нередко бывает щекотливой, а потому не всегда ее публично обсуждают.

Запомнились часы теплого прощания с китайцами, обмен подарками и сувенирами.

Мы тогда не думали, что покидаем Китай навсегда. Ведь нас многое объединяло и связывало. А в Порт-Артуре на русском

кладбище похоронены друзья, не только воины, но и женщины, дети.

Мне пришлось прожить в Китае в составе контингента советских войск 10 лет. Много раз бывал в Порт-Артуре по служебным делам и на экскурсиях.

Самой интересной для меня была встреча с участницей обороны Порт-Артурской крепости во время русско-японской войны 1904–1905 гг. Евгенией Ильиничной Едреновой, восьмидесятилетней женщиной.

В 1904 г. ей было 40 лет, преподавала в гимназии. С началом боевых действий она стала сестрой милосердия. От нее я впервые узнал, что Степанов не прав, когда утверждал, что японцы напали на Порт-Артур внезапно, что высший и средний офицерский состав накануне нападения пьянствовал. За несколько дней до нападения русские войска были приведены в полную боевую готовность.

На глазах Евгении Ильиничны в 1905 г. на Золотой горе опустили русский флаг, и только через сорок лет в ее присутствии он был поднят вновь.

Военный совет армии принял решение обеспечить Евгению Ильиничну всем необходимым, отремонтировать ее дом. К сожалению, она прожила недолго, в июне 1946 г. ее не стало.

Похоронена она была по ее просьбе на русском кладбище в Порт-Артуре рядом с могилой капитана, погибшего при обороне крепости сорок лет назад. Хоронили ее со всеми воинскими поче-

стями: с боевыми знаменами и оркестром, гроб с ее телом сопровождал почетный караул.

Расскажу еще о нескольких малоизвестных и даже совсем не известных нашему читателю фактах из порт-артурской жизни.

На чердаке одного из зданий, в котором размещался штаб 39-й армии, в ящике среди всякого хлама были обнаружены секретные документы царской армии, хранившиеся здесь 40 лет.

Интересен японский памятник на горе Перепелиной с изображением пушки и вылетающим из нее снарядом. Этим японцы подчеркивали, что маленькая Япония (снаряд) разгромила великую Россию. Кстати, на этом памятнике наши воины оставляли свои автографы, конечно же, сделали это и мы, авиаторы, забравшись выше всех и написав, кроме своих фамилий, такое: «Авиация выше всех!». Символику этого памятника китайцы потом истолковали по-своему и стали называть его памятником китайско-советской дружбы.

В последние годы дружба между народами Китая и республик бывшего Советского Союза стала крепнуть, и есть надежда, что в недалеком будущем название памятника полностью оправдается.

БОЛЬ ВЕТЕРАНА

Земнухов Александр Александрович

родился 17 сентября 1917 г. в деревне Илларионовке Шацкого района Рязанской области, в семье крестьян.

Воевал в составе войск Южного фронта, Северо-Кавказского и 1-го Украинского фронтов.

Рядовой.

Награжден:

орденом «Богдана Хмельницкого»;

медалями: «За отвагу»,

«За Победу над Германией»,

«За доблестный труд в ВОВ 1941-1945 гг.»,

«20 лет Победы в ВОВ 1941-1945 гг.»,

«30 лет Победы в ВОВ 1941-1945 гг.»,

«50 лет ВС СССР»,

«Жукова Г.К.».

С 1977 по 1987 гг. – сотрудник Донецкого государственного университета.

Пенсионер.

60 лет отделяют нас от победного дня, когда затихло смертоносное оружие. Нелегко было советским людям дойти до праздника Победы. Гитлеровская армия представляла собой мощную силу, способную выдержать длительную, напряженную борьбу и, прежде чем напасть на нашу страну, она покорила почти все страны Европы. Все материальные и людские ресурсы

этих поверженных стран использовались в военных целях против Советского Союза.

Я помню, как 22 июня 1941 г. правительство сообщило по радио о вероломном нападении гитлеровской Германии на нашу страну. Германские войска быстро продвигались по нашей территории, разрушая и сжигая все, что было построено советскими людьми.

Как солдат запаса, я был мобилизован и отправлен в город Ворошиловград (Луганск) в формирующуюся 395 стрелковую дивизию, именованную Шахтерской.

В конце сентября начале октября 1941 года наша дивизия вступила в бой с гитлеровцами под Мариуполем.

Как известно из документов, в плане Барбаросса первоначально намечался захват Ленинграда, Москвы и Донбасса. Враг знал, какое экономическое значение для Советского Союза имеет этот регион и бросил сюда мощную группировку войск – крупные танковые силы.

Я помню, как армады немецких танков шли на позиции наших бойцов и только благодаря исключительному героизму воинов и командиров, которые стояли насмерть, удалось задержать хотя бы на несколько часов продвижение противника и дать возможность нашим частям закрепиться на новом оборонительном рубеже.

Воины шли на танки с гранатами, бутылками с горючей смесью, героически гибли, но не пропускали врага. Жертвы были

ненапрасны – враг нес ощутимые потери как в технике, так и в живой силе.

Население близлежащих населенных пунктов принимало непосредственное участие в борьбе с врагами: старики и женщины-домохозяйки готовили посылки фронтовикам, 12-14-летние подростки собирали пустые бутылки, приносили их в тыловые части, заполняли горючей смесью для борьбы с танками. Предприятия выпускали оружие. Все это способствовало успеху Советской Армии.

В конце октября 1941 г. под городом Красный Луч было приостановлено продвижение вражеской армии по Донбасской земле. Планы по захвату важного экономического региона были сорваны. Восточные районы Донбасса, фактически вся Ворошиловградская область, более восьми месяцев, до июля 1942 г., продолжала добывать уголь, плавить металл, выпускать оружие и боеприпасы для обороны страны.

Летом 1942 г., в силу сложившихся обстоятельств, на Южном фронте наша армия вновь вынуждена была отступать. Над страной нависла угроза поражения. Но советский народ как на фронте, так и в тылу прилагал все усилия, чтобы спасти Родину. И спас!

Уже осенью 1942 года советские войска громили немецко - фашистских захватчиков под Сталинградом – началось неудержимое изгнание врага с родной земли.

Мне довелось участвовать в боях за Донбасс, в обороне Кавказа, изгонял фашистов с Кубани, Украины, освобождал Киев.

Большую роль в борьбе с захватчиками сыграли партизаны и подпольщики на оккупированных врагом территориях. Они передавали информацию армейским штабам, осуществляли диверсии во вражеских тылах, вселяли веру и надежду в людей на возвращение Красной Армии и советской власти.

Знаю об этом непонаслышке. Мой родной брат, Иван Александрович Земнухов – Герой Советского Союза – был одним из руководителей подпольной организации «Молодая гвардия», которую организовали в июле 1942 г. в городе Краснодоне. Молодогвардейцы писали и распространяли листовки, совершали диверсии, уничтожали предателей народа, сожгли биржу труда и тем спасли от угона в фашистское рабство около 2000 юношей и девушек. В ночь на 7 ноября 1942 г. молодогвардейцы, рискуя

жизнью, водрузили на самых высоких зданиях и сооружениях города красные полотнища.

В январе 1943 г. гестапо с помощью предателей раскрыло организацию и арестовало почти всех ее членов, арестовали и моего брата Ивана. После страшных пыток его и товарищей по подполью живыми сбросили в шурф шахты. Считанные дни не дожили подпольщики до светлого дня освобождения. Героический подвиг Красной Армии и самоотверженный труд советских людей в тяжелые годы войны по достоинству оценили многие государственные и политические деятели Запада – глава правительства Великобритании Уинстон Черчилль, президент США – Франклин Рузвельт и многие другие.

Государственный секретарь США, в годы Второй мировой войны, Стеттиниус в обращении к своим согражданам откровенно признался: «...американскому народу не следует забывать то, что он в 1942 г. находился на краю гибели. Если бы Советский Союз не удержал свой фронт, немцы получили бы возможность покорить Великобританию. Они были также в состоянии захватить Америку, а затем создать плацдарм в Латинской Америке».

Советский Союз удержал свой фронт. И это сделали нынешние престарелые люди. Это они, под ураганным огнем врага, шли вперед, чтобы освободить родную землю и принести освобождение покоренным народам. Это они, полуголодные, производили продукцию, необходимую для фронта, для Победы.

И вот теперь людей, добившихся всемирно - исторической победы, уцелевших в пекле войны, родное государство ограбило, бросило в нищету. Правда, и руководство страны, и местные власти во всеуслышание в своих сочувственных речах признают это как факт, и даже принимают некоторые меры, например, выделяют разовую денежную помощь, распределяют продуктовые наборы, организуют праздничные обеды, но это все – раз в год.

Наши областные и городские власти перед днем Победы появляются на телеэкранах по случаю открытия новых пансионатов, госпиталей для инвалидов. Это благое дело, но ведь я, как инвалид войны, могу там побывать только раз в два года – двадцать один день и то с доплатой.

Обижает и то, что в праздничные и предпраздничные дни ведется много разговоров об улучшении жизни ветеранов страшной войны, а за разговорами ничего не делается, поговорили – и забыли. С каждым годом ветеранов становится все меньше и меньше. Уходит наше поколение и как обидно, что большинство ветеранов не жили по-человечески и не могут быть похоронены с почестями. Я думаю, что местные власти должны подумать о выделении участка земли для захоронения ветеранов Великой Отечественной войны. Это будет Мемориалом памяти о тех, кто защищал и защитил Родину от врагов.

Огорчает меня и отношение молодых к старикам: из многих школ исчезли музеи боевой славы, нет больше уроков мужества и патриотизма.

Шестьдесят лет над нашей страной – мирное чистое небо. Но трагический набат минувшей войны живет в памяти народа, постоянно напоминает, какой дорогой ценой завоевана Великая Победа.

Враг, осмелившийся напасть на мирных советских людей, ими и был повержен. Его ненавистные знамена и военные штандарты с презрением брошены к подножью Мавзолея на Красной площади в Москве воинами победоносной Советской Армии.

ЛОБИНЦЕВА О.Н.

Лобинцева Ольга Николаевна родилась 3 ноября 1923 г. в селе Подгорное Старо-Юрьевского района Тамбовской области, в семье рабочих. В 1941 г. призвана на трудовой фронт в г. Балашиха (Подмосковье), а затем была направлена на курсы водителей.

Воевала с октября 1941 г. в 72-й бригаде Прибалтийского фронта. Участница обороны города Ленинграда. Имеет ранения.

Разведчица, зенитчица.

*Награждена:
медалями «За оборону Ленинграда»,
«За Победу над Германией»,
«За мужество»,
«Жукова Г.К.».*

С 1968 по 1994 годы работник Донецкого национального университета.

Пенсионер.

В ПАМЯТЬ О МЕЛЬНИКОВЕ В.Н.

Мельников Владимир Николаевич

родился 15 октября 1923 г. в городе Харькове, в семье рабочих. В 1941 г. после окончания школы призван в ряды Советской Армии и направлен в Киевское военное училище связи, которое окончил в 1942 году.

Воевал в 1-й гвардейской дивизии войск связи в составе Юго – Западного, Сталинградского и 3 –го Украинского фронтов. В 1943 г. переведен в войска правительственной связи. Освобождал Донбасс.

С 1945 по 1948 годы служил в должности командира отдельной роты правительственной связи.

Капитан.

Награжден:

*медалями: «За оборону Сталинграда»,
«За победу над Германией в ВОВ»,
«30 лет Советской Армии и Флота»,
«20 лет Победы в ВОВ 1941-1945 гг»,
«30 лет Победы в ВОВ 1941-1945 гг»,
«40 лет Победы в ВОВ 1941-1945 гг.»,
«50 лет ВС СССР»,
«60 лет ВС СССР»,
«Жукова Г.К.».*

В 1952 г. закончил Харьковский юридический институт.

В 1960 г. защитил кандидатскую диссертацию.

В 1992 г. защитил докторскую диссертацию.

С 1964 по 2003 гг. – работник Донецкого национального университета, заведующий кафедрой философии, доктор философских наук, профессор.

Умер 18 ноября 2003 года.

Чествование ветеранов Донецкого национального университета

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Пономаренко Г. Я.</i> ДОРОГАМИ ВОЕННЫХ ЛЕТ (1941-1945 гг.).....6	6
БУДНИ ФРОНТОВЫЕ.....6	6
НА ГРАЖДАНКЕ.....14	14
<i>Близнюк В.Ф.</i> СТУДЕНТЫ ИСТОРИЧЕСКОГО ФАКУЛЬТЕТА СТАЛИНСКОГО ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА - В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ.....25	25
<i>Космодамианский А.С.</i> «РАЗРЕШИТЕ – Я!».....38	38
<i>Гускина Л. И.</i> МОСТЫ ... МОСТЫ, ДОРОГИ ... .42	42
<i>Диченсков М.П.</i> НА ЗАПАДНОМ БУГЕ.....45	45
<i>Лемешко И.Г.</i> ТРЕВОЖНОЕ ЛЕТО 1941... 48	48
<i>Романенко А. И.</i> МОЯ ВОЙНА.....54	54
<i>Егоров И.Ф.</i> КАЖДУЮ НОЧЬ ЛЮДЕЙ УВОДИЛИ НА РАССТРЕЛ.....60	60
<i>Кошкарёв А. П.</i> «Я – ИНТЕРНАЦИОНАЛИСТ».....65	65
<i>Никифорова А. А.</i> ПО ЗОВУ СЕРДЦА.....70	70
<i>Лукин М.Ф.</i> НАШИ СОЛДАТЫ ЗА СЛАВОЙ НЕ ГНАЛИСЬ.....72	72
<i>Косенко Н.И.</i> В ВОЗДУХЕ ШЛИ ИНТЕНСИВНЫЕ БОИ.....74	74
<i>Елизаров В.П.</i> ВАЖНЫЙ ЭТАП ПУТИ К ПОБЕДЕ НАД ФАШИЗМОМ.....78	78
<i>Ларионов Э. А.</i> «22-ГО ИЮНЯ РОВНО В ЧЕТЫРЕ УТРА...».....82	82
<i>Фонарев Л. Р.</i> С БОЯМИ МЫ ДОШЛИ ДО ПРАГИ.....87	87
<i>Казанцев А.Н.</i> ПОБЕДА – ЭТО ТЫСЯЧИ И ТЫСЯЧИ ПОДВИГОВ.....90	90
<i>Ляшко И. С.</i> МОЙ НОМЕР 3363.....93	93

<i>Ивакин Ф. Ф. БОЙЦАМ НЕВИДИМОГО ФРОНТА ПОСВЯЩАЕТСЯ.....</i>	96
<i>Бабенко А. И. НЕЦЕЛОВАННОЕ ПОКОЛЕНИЕ.....</i>	100
<i>Тимченко И. Е. НА ПЛАЦДАРМАХ СЕВЕРНЕЕ ВАРШАВЫ.....</i>	105
<i>Шаповалов Т. А. РЕБЯТА РВАЛИСЬ В БОЙ.....</i>	113
<i>Петренко В. И. БЕРЛИНСКАЯ ОПЕРАЦИЯ.....</i>	116
<i>Нестеренко М. А. ОПЕРАЦИЯ В МУКДЕНЕ.....</i>	132
<i>В НЕБЕ КОРЕИ.....</i>	136
<i>Земнухов А. А. БОЛЬ ВЕТЕРАНА.....</i>	142
<i>ЛОБИНЦЕВА О.Н.....</i>	149
<i>В ПАМЯТЬ О МЕЛЬНИКОВЕ В.Н.....</i>	150

Научно-популярное издание

**Память: воспоминания участников
Великой Отечественной войны**

Редактор Р.В.Щадько

Компьютерная верстка С.А.Медведкин

Издательство «Норд-Пресс»
Св. о госреге­стр. ДК №839
83112, Украина, м. Донецк, пр. Жуковского, 2
Телефон (062) 305-34-92

Подписано к печати 19.04.2005. Формат 60x84 1/16.
Усл. псч. л. 9,63. Печать лазерная. Заказ № 4527. Тираж 200 экз.

Отпечатано в типографии ООО «Норд Компьютер»
на цифровом лазерном издательском комплексе
Rank Xerox DocuTech 135.
Адрес: г. Донецк, б. Пушкина, 23. Телефон: (062) 337-43-06.

П159 **Память: воспоминания участников Великой Оте­чест­венной войны/ Ред. кол. В.П. Шевченко и др. До­нецк: Норд-Пресс, 2005. 153 с.**

ISBN 966-8085-83-3

В сборник, посвященный 60 летию Победы, вошли воспоминания ветеранов Великой Отечественной войны, членов ветеранской организации Донецкого национального университета. В нем рассказывается об огненных годах войны, жестокости фашизма, о героическом подвиге воинов. Ветераны вспоминают о фронтовых товарищах, с которыми прошли нелегкими дорогами воинских сражений и лишений

ББК ТЗ(2)622,013